Для служебного пользования

Экз. №

У карты Тихого океана

1989 ВЛАДИВОСТОК 9

ЦК КПСС СЧИТАЕТ НЕОБХОДИМЫМ ОПРЕДЕЛИТЬ КАК ОДНУ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ ОБЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕСТРОЙКИ СОВРЕМЕННУЮ ПОЛИТИКУ ПАРТИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ, КОТОРАЯ С УЧЕТОМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И МИРОВОГО ОПЫТА ОБЕСПЕЧИВАЛА БЫ УСЛОВИЯ ДЛЯ СВОБОДНОГО РАЗВИТИЯ ВСЕХ НАРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ, УКРЕПЛЕНИЯ ИХ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЧНОГО СОЧЕТАНИЯ РАВЕНСТВА НАРОДОВ И РАВЕНСТВА ЛЮДЕЙ НЕЗАВИСИМО ОТ ИХ НАЦИОНАЛЬНОСТИ.

Из проекта «Национальная политика партии в современных условиях» (платформа КПСС)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ
В ПОМОЩЬ
ПРОПАГАНДИСТАМ,
ПОЛИТИНФОРМАТОРАМ
И ОРГАНИЗАТОРАМ
КОНТРПРОПАГАНДЫ

№ 9 (176)

ИЗДАЕТСЯ
ОТДЕЛОМ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ
РАБОТЫ
ПРИМОРСКОГО
КРАЙКОМА КПСС,
ИНСТИТУТОМ ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДВО АН СССР,
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ
ОРДЕНОВ ЛЕНИНА
И ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
МОРСКИМ
ПАРОХОДСТВОМ
И БАССЕЙНОВЫМ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ
ОБЪЕДИНЕНИЕМ
«ДАЛЬРЫБА»

Выходит
с апреля 1974 г.

ВЛАДИВОСТОК,
СЕНТЯБРЬ, 1989 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Б. Александров. Пути интеграции . . 3

ИЗ ОПЫТА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Л. Вечерская. Американцы «открывают» русских 12

ХРОНИКА

Л. Георгиева. Остались в памяти . . 18

К 44-й ГОДОВЩИНЕ БЕЗОГОВОРОЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ЯПОНИИ

И. Лазарев. Правда истории 18

КИТАЙ СЕГОДНЯ

Г. Романова. Вехи преобразований (в области финансов и внешних связей) . . 28

АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

Б. Афонин. После скандалов . . . 36

В СТРАНАХ КАПИТАЛА

Ю. Полтев. Тиски безработицы . . . 41

СПРАШИВАЮТ — ОТВЕЧАЕМ

Ответы на вопросы читателей . . . 49

СТРАНЫ И ПОРТЫ НАШЕГО РЕГИОНА

А. Семашко. Новая Зеландия . . . 56

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

Н. Лебедева. Встреча с красотой . . . 61

Цифры и факты 64

В сборнике «У карты Тихого океана» публикуются материалы в помощь идеологическому активу края, прежде всего пропагандистам, политинформаторам и организаторам контрпропаганды судов морского транспорта, рыбопромыслового и научно-исследовательского флота для бесед с членами коллективов о событиях политической, экономической и культурной жизни государств нашего региона и других зарубежных стран.

Цель сборника — вооружать пропагандистские кадры материалами, раскрывающими истинное лицо империализма, формы и методы его идеологических диверсий; оказывать помощь идеологическому активу в проведении информационно-пропагандистской, интернациональной работы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: академик АН СССР **А. И. Крушанов** (ответственный редактор), **А. В. Бородин** (зам. ответственного редактора), **Л. Г. Вечерская** (ответственный секретарь), **И. К. Лазарев**, к. и. н. **К. Ф. Лыков, В. С. Никитина, А. Ю. Сарычев, М. С. Спас.**

Адрес редакции: 690600, Владивосток, Пушкинская, 89. Тел. 2-10-56.

Корректор В. К. Форостовская.

Сдано в набор 15.08.89 г. Подписано к печати 04.09.89 г. Формат 60×90₁₆. Заказ 610 ДСП.

Полиграфический комбинат управления издательств, полиграфии и книжной торговли Приморского крайисполкома. Владивосток, Океанский пр., 69.

ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК СССР И СТРАНЫ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Внешние связи и возможности советского Дальнего Востока (СДВ) органически вытекают из нового политического мышления. Они основываются на осознании взаимозависимости мира и характеризуются стремлением к балансу интересов всех государств региона как больших, так и малых. Отсчет обновления советской внешней политики в АТР ведется с выдвижением в июле 1986 года Владивостокской программы обеспечения мира, безопасности, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

С тех пор советское руководство постоянно наполняло и наполняет провозглашенную программу все новыми идеями и конкретными делами и приветствует усилия государств региона в этом направлении. Смысл внешнеэкономических и внешнеполитических инициатив и действий СССР в АТР можно выразить словами М. С. Горбачева о том, что мы не претендуем на большее, чем совместно со всеми государствами региона строить новые международные отношения, которые отвечали бы реальностям современного мира.

Эта генеральная линия в отношениях СССР со странами АТР неоднократно находила свое подтверждение, а также практическое воплощение и в «Делийской декларации» в ноябре 1986 года, и в интервью М. С. Горбачева индонезийской газете «Мердека» в июле 1987 года, и в Красноярске осенью 1988 года, и, наконец, весной 1989 года во время советско-китайской встречи на высшем уровне. В общем, в масштабе всей внешнеполитической и в определенной мере — во внешнеэкономической деятельности СССР достигнут заметный прогресс. Однако этого, к сожалению, нельзя пока сказать о развитии экономических отношений советского Дальнего Востока со странами азиатско-тихоокеанского региона.

Правда, некоторые положительные сдвиги в сфере внешнеэкономических контактов советского Дальнего Востока со странами региона есть. Например, довольно интенсивно развиваются торгово-экономические, а в ряде случаев и производственные связи районов Дальнего Востока СССР с районами сопредельных стран — Китая, КНДР, Монголии. Неплохо выглядят

экономические взаимоотношения с некоторыми странами ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) — Сингапуром, Таиландом. Недавно получили импульс к становлению и развитию контакты с Южной Кореей. Советские моряки и рыбаки-дальневосточники имеют относительно неплохое сотрудничество с Австралией, Новой Зеландией, Японией, странами Океании. Есть определенные производственно-экономические контакты с некоторыми фирмами, портами США, Канады, Южной Америки...

На первый взгляд, этот перечень достаточно солиден. Но только на первый взгляд. А если несколько углубиться в анализ связей ДВЭР (Дальневосточный экономический район) — страны АТР, то можно увидеть, что возможности сотрудничества с ними все еще оставляют желать много лучшего. Ведь, как известно, ДВЭР, занимающий 27 процентов территории СССР, обладает значительными ресурсами полезных ископаемых, прежде всего цветных металлов. На советском Дальнем Востоке находится более 30 процентов разведанных в нашей стране запасов угля и гидроресурсов. На шельфе региона сосредоточена треть запасов углеводородов. В ДВЭР есть значительные ресурсы химического сырья, леса, биологических субстанций. Все это, однако, далеко недостаточно используется для развития ДВЭР, для расширения и углубления экономических и торговых отношений с государствами АТР. Почему?

Не хватает рабочих рук, это во-первых. Во-вторых, недостает инвестиционных ресурсов. В-третьих, велика отдаленность от наиболее развитых районов СССР. Наконец, в-четвертых, в ДВЭР очень низок уровень его инфраструктурного освоения. Кроме того, на экономику ДВЭР, на развитие ее международных отношений отрицательно повлияли и влияют сохраняющаяся на протяжении последних 15—20 лет ориентация на сырьевую специализацию экспорта, бессистемность импортных закупок, неотработанность механизмов управления внешнеэкономическими связями...

В противовес перечисленным и другим негативным моментам должна быть, как представляется, предпринята целая система мер, осуществление которых позволит Дальнему Востоку СССР войти в органичное сотрудничество со странами азиатско-тихоокеанского региона. Не называя все пути интеграции, остановимся на наиболее приоритетных, кардинальных, основополагающих. Среди них следует на одно из первых мест, видимо, вывести включение СССР в целом и советского ДВЭР, в частности, в так называемую Конференцию по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (КТЭС).

Эта международная организация функционирует с сентября

1980 года. Тогда в Канберре состоялась ее первая сессия. С тех пор КТЭС созываются регулярно в среднем раз в полтора года.

В работе КТЭС принимают участие ученые-экономисты, бизнесмены и представители правительственных учреждений. Эта трехсторонняя структура Конференции позволила совместить позиции, с одной стороны, развитых капиталистических стран, выступавших за создание в Тихом океане юридически оформленной экономической группировки, с другой стороны — стран АСЕАН, не желавших связывать себя какими-либо межгосударственными соглашениями на этот счет. Отсюда и своеобразие КТЭС — по своему официальному статусу это организация неправительственная, но представители правительств (как правило, на уровне заведующих тихоокеанскими отделами министерств иностранных дел соответствующих стран) участвуют в ее деятельности на постоянной основе.

По такому же трехстороннему принципу — ученые, представители деловых кругов и правительств — организованы и национальные комитеты по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству входящих в Конференцию стран.

Интерес к КТЭС, причем не только со стороны тихоокеанских государств, растет. Так, если в ее I сессии в Канберре приняли участие только 33 делегата из 11 стран, то на состоявшуюся в мае 1988 года VI сессию приезжали уже свыше 800 человек из 14 участников Конференции (Австралия, Канада, КНР, Индонезия, Япония, Южная Корея, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Тайвань, США, островные государства Тихого океана) и 16 стран с гостевым статусом (Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Мексика, Перу, Финляндия, Франция, ФРГ, Италия, Нидерланды, Норвегия, Великобритания, Швейцария, Индия, СССР).

Нельзя не отметить: уже на I сессии КТЭС в 1980 году было провозглашено, что тихоокеанское экономическое сотрудничество открыто для всех желающих. СССР, однако, прореагировал на это приглашение только через несколько лет, впервые направив своего наблюдателя лишь на V сессию КТЭС, состоявшуюся в ноябре 1986 года в Канаде. Причинами такого равнодушия были и явная недооценка руководителями СССР того периода значения новой организации, и непонимание ими возрастающей роли АТР в прогрессе человеческой цивилизации. Сейчас хорошо известно, что КТЭС, наряду с другими факторами, эффективно способствовала мощному взлету экономики ряда стран — ее участниц. Вот почему, выступая в сентябре 1988 года в Красноярске, М. С. Горбачев отметил: «Мы с интересом наблюдаем за деятельностью Конференции по азиатско-тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, приветст-

вовали ее недавнюю сессию в Осаке, готовы подключиться к работе этой международной организации в любой форме, какую сочтут приемлемой ее члены».

Однако, к сожалению, пока картина с принятием СССР в состав Конференции выглядит очень неясно и противоречиво. Это, естественно, отнюдь не позитивно сказывается и на без того замедлившемся процессе интеграции экономики ДВЭР в экономику стран АТР.

Представляется, что для изменения ситуации советским специалистам, в том числе и дальневосточным, необходимо войти в рабочую группу Конференции по капиталовложениям, занимающуюся анализом инвестиционного климата в тихоокеанских странах. Если советские специалисты будут участвовать в работе группы, то это поможет предметно изучать возможности привлечения в СССР частного иностранного капитала, причем не только из Японии, но и из США, Канады, Австралии и других тихоокеанских стран.

Учитывая, что прилегающие к Тихому океану районы СССР редко заселены и не имеют собственной металлургической базы, при принятии решений по вопросам привлечения иностранного капитала очень важно, думается, не ограничиваться топливно-сырьевой сферой, как это было раньше, а использовать сотрудничество с фирмами тихоокеанских стран для создания в дальневосточном регионе прежде всего современных, технологически сложных отраслей промышленности с малой материалоемкостью — электроники, приборостроения, отдельных видов точного машиностроения. Это ускорит превращение советского Дальнего Востока в район высокоинтенсивной экономики.

Кроме того, как комплексному развитию экономики советского Дальнего Востока, так и ее «вхождению» в экономику азиатско-тихоокеанского региона будут, видимо, способствовать среди других еще и такие меры.

Прежде всего необходимы прямые зарубежные инвестиции и основанное на них интернациональное производство. Именно прямые инвестиции являются важнейшим каналом распространения научно-технических достижений, способствуют переходу стран Тихого океана с одного технологического этажа на другой.

Далее. Рассматривая вопросы развития внешнеэкономических связей ДВЭР со странами АТР, надо иметь в виду расширение сотрудничества с социалистическими государствами (КНР, КНДР, МНР, СРВ, НРК, ЛНДР), которые являются основными торговыми партнерами Советского Союза на данном направлении: наш совокупный экспорт в эти страны колеблется

в пределах 4—5 миллиардов рублей, а импорт составляет около 2 миллиардов рублей. Значительный сдвиг в этой области как по объемам торговли, так и по формам сотрудничества предусмотрен долговременной программой комплексного развития ДВЭР. В частности, предполагается создание за рубежом совместных предприятий по производству из советского сырья сельскохозяйственной продукции и потребительских товаров, которые должны будут затем импортироваться в СССР. Данная форма сотрудничества на основе использования сырья может быть дополнена перемещением части советских дальневосточных предприятий легкой промышленности в СРВ и КНДР с целью использования там избыточных трудовых ресурсов.

Контакты с социалистическими странами региона нисколько не отрицают всяческого расширения экономических связей и с капиталистическими государствами. В ряду их сегодня на одном из первых мест (хотя и с большими оговорками) находятся наши отношения с Японией. Нельзя забывать, что крупнейшим контрагентом СССР в АТР является именно она, Япония. На ее долю приходится до 60 процентов экспорта ДВЭР. С японскими фирмами налажен и довольно широкий круг форм взаимовыгодного сотрудничества — от компенсационных соглашений до прибрежной торговли и совместных предприятий.

К сожалению, в отношениях именно с этой страной в наибольшей степени проявилась «нестыковка» экономических интересов партнеров, приведшая в конечном итоге к возникновению по существу тупиковой ситуации в двусторонних деловых связях. Товарооборот практически не растет, физический объем советского экспорта падает, новые формы кооперации никак не выходят на передний край.

Однако возможности Японии в активизации участия ДВЭР во внутрирегиональном экономическом сотрудничестве трудно переоценить. Она находится как бы в эпицентре экономических процессов, идущих в регионе, поддерживает интенсивные торговые, инвестиционные и научно-технические связи практически со всеми странами АТР. Думается, что в долгосрочном плане стратегические направления развития экономик ДВЭР и Японии можно было бы согласовать и реализовать с достаточной степенью совместимости. Интерес японских промышленников к получению стабильных поставок первичных материалов (в виде сырья или продуктов его первичной обработки) сохраняется, несмотря на заметное снижение энерго- и материалоемкости экономики Японии.

Важность партнерства с Японией обусловлена не только возможностью воспользоваться ее емким рынком. Японская промышленность — это источник современной технологии, кото-

рая в сочетании с возросшими финансовыми возможностями японских фирм и банков могла бы стать ядром перспективных направлений многосторонней международной кооперации с использованием ресурсного потенциала ДВЭР.

Однако, как показывает практика ряда стран региона, нельзя отдавать приоритет в экономических отношениях только одной стране, даже такой, как Япония. Экономически гораздо целесообразнее иметь дело со многими государствами. И здесь, представляется, интересны для ДВЭР контакты со странами юга Тихого океана, в частности с Австралией и Новой Зеландией. Необходимо отметить, что середина 80-х годов стала периодом заметной активизации наших отношений с этими странами, которые, столкнувшись в последнее время с обостряющимися проблемами сбыта своей продукции, прежде всего сельскохозяйственной, настойчиво ищут новые рынки. Как перспективный рынок рассматривают деловые круги Австралии и Новой Зеландии советский Дальний Восток. За последние два года бизнесмены и представители правительственных организаций Австралии и Новой Зеландии неоднократно посещали СДВ с целью изучения возможностей и определения конкретных областей сотрудничества. Исходя из задач развития района и учитывая возможности фирм этих стран, могли бы представлять интерес такие сферы экономической деятельности, как переработка древесины, лов и переработка рыбы, производство промышленных стройматериалов, создание вместе с фирмами других стран туристических комплексов.

По некоторым направлениям уже ведутся конкретные переговоры, в частности, рассматривается предложение одной из австралийских фирм о создании на Дальнем Востоке СССР глиноземно-алюминиевого комплекса на компенсационной основе. Иностранные партнеры проявляют интерес к таким проектам, как участие в реконструкции ряда предприятий пищевой промышленности, разработка торфа с последующей его закупкой, создание животноводческих откормочных комплексов...

И, конечно, не следует, видимо, пренебрегать контактами, их развитием с такой страной АТР, как Соединенные Штаты Америки. Как свидетельствует история, американский тихоокеанский Запад и наш Дальний Восток прежде имели между собой оживленные торгово-экономические отношения. Так, в 1916 году экспорт США на русский Дальний Восток достигал 160 миллионов долларов. Значительны были и американские закупки дальневосточных товаров. Сегодня же советско-американская тихоокеанская торговля во много раз меньше, чем она была в начале века, и составляет ничтожную часть общего товарооборота между двумя странами. Главные причины

этой неестественной ситуации носят политический характер: торговая политика США в отношении нашей страны, основывающаяся пока на «образе врага», привела к тому, что Советскому Союзу предоставлен «режим наименее благоприятствуемой нации». Отход от старых стереотипов мог бы привести к значительному расширению советско-американского экономического сотрудничества, в том числе и с советским Дальним Востоком. И примеры такого взаимовыгодного сотрудничества — в области рыболовства, в частности, — есть уже сегодня.

Складывающаяся в АТР региональная система разделения труда, формирующиеся организационные структуры и механизмы регионального сотрудничества не могут не вызвать интереса к возможностям использования многосторонних форм кооперации. Не исключено, что именно за ними может оказаться будущее развития внешнеэкономических связей ДВЭР. Видимо, наиболее перспективными направлениями такого сотрудничества могли бы стать освоение ресурсов Мирового океана (рыболовный промысел, производство морепродуктов, развитие аквакультуры, биотехнологические исследования на базе океанических ресурсов, поиски путей использования полезных ископаемых, залегающих на шельфе, и т. д.), топливно-энергетический комплекс (эффективное использование угольных ресурсов, нефтедобыча и т. д.), транспорт и связь, в том числе космическая, освоение космоса, здравоохранение и другое.

Советский Дальний Восток участвовал бы в таких международных проектах не только богатейшими природными ресурсами, но и научно-техническими разработками научных учреждений ДВО АН СССР.

Говоря о формах экономического сотрудничества со странами АТР, хочется отметить еще одну назревшую проблему — создание стабильного потенциала прибрежной и приграничной торговли. Без своего потенциала «малая» торговля находится в уязвимом положении, что, в частности, наблюдается сегодня. Созданию экспортного потенциала прибрежной и приграничной торговли могла бы способствовать целевая закупка импортного оборудования и использование новых возможностей, предоставляемых в сфере внешнеэкономического кредитования. Однако, по оценкам специалистов, на цели экспортного производства реализуется лишь 7—10 процентов валютных средств предприятий, участвующих в прибрежной торговле. Что, конечно, очень мало.

И еще об одном надо сказать. Думается, новым и весьма перспективным направлением сотрудничества ДВЭР с капиталистическими странами АТР может стать научно-производственная кооперация. Наиболее перспективными областями та-

2 зак. 610 ДСП

кого сотрудничества являются биотехнология, материаловедение, фармакология и др. Результатом сотрудничества может стать быстрая реализация идей, материализованных в самой современной промышленной продукции, способной закрепиться на международном рынке.

Прогрессу СДВ в значительной степени, как показывает жизнь, будут способствовать совместные предприятия, формируемые с участием иностранных фирм. С целью более широкого использования этой формы сотрудничества в Постановлении Совета Министров СССР предусмотрены дополнительные льготы для совместной предпринимательской деятельности в ДВЭР. Использование зарубежных инвестиций, привлекаемых в технологической и финансовой форме, в соединении с природными ресурсами и средствами советских предприятий в районах советского Дальнего Востока может оказать положительное воздействие на совершенствование производительных сил.

Совместные предприятия, как представляется, особенно перспективны в рыбном хозяйстве. Ведь оно — одна из наиболее развитых отраслей дальневосточного региона, в котором сосредоточено более трети производственных мощностей рыбной промышленности страны. В прибрежных акваториях Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской области имеются прекрасные естественные условия для развития морской аквакультуры, а советские организации имеют большой научный задел в этой области. Воспроизводством рыбных запасов, выпуском качественной пищевой и технической рыбной продукции будут заниматься СП «Сонико» (партнеры — союзы рыболовецких колхозов Хабаровского края и японская фирма «Ниссо-Боэки»), СП «Пиленга годо», образованное сахалинскими рыбохозяйственными организациями и фирмой «Хокуэ годо суйсан» (Япония), СП «Диана» (партнеры — Сахалинрыбпром и японские фирмы «Тайё гёгё», «Морикава сёдзи», «Кита тайхэйё годо»).

Важно, чтобы эти предприятия не просто обеспечивали доступ партнеров к рыбным запасам двухсотмильной зоны СССР, которые государство выделяет в распоряжение совместных предприятий. Задача таких предприятий — обеспечить прирост этих запасов на базе современной технологии воспроизводства, резко повысить эффективность использования бытового сырья, обеспечить распространение передового технологического и управленческого опыта в других хозяйствах и организациях Дальнего Востока.

Более широкие возможности для экономического развития, чем совместные предприятия, открывают специальные экономические зоны. Их деятельность способна быть интенсивной и оказать воздействие на процесс хозяйственного освоения и

социального развития прилегающих к ним территорий. В таких зонах за счет не только деятельности обособленных совместных предприятий, но и за счет их взаимодействия между собой, за счет взаимосвязанного развития многих форм и видов внешнеэкономических контактов зон с народным хозяйством СССР возможно обеспечение дополнительного эффекта привлечения иностранных инвестиций. Нет сомнения, что такие зоны должны быть созданы на СДВ.

И, наконец, надо упомянуть еще об одной важнейшей мере, призванной стимулировать экономический прогресс на Дальнем Востоке. Дело в том, что принципиальное значение для активизации внешнеэкономической деятельности советского Дальнего Востока приобретает вопрос о создании территориального органа по координации и развитию экономики. Такой орган должен быть наделен определенной степенью самостоятельности и вместе с тем тесно координировать свою деятельность с общерегиональным управлением. Главные функции этого органа — прежде всего координация всей внешнеэкономической деятельности ДВЭР, разработка ее общей концепции, выбор приоритетных направлений в отношении отраслевых комплексов и отдельных стран АТР с точки зрения народнохозяйственного подхода, выработка рекомендаций для учета внешнеэкономического фактора и соответственно обоснованных предложений по участию ДВЭР в перспективном формировании экспортной базы страны и использованию импортных поступлений. Важной функцией органа должно стать проведение комплексной экспертизы по всем предлагаемым проектам экономического сотрудничества на Дальнем Востоке. Это позволит не только определить приоритетность развития той или иной области сотрудничества, исходя из специфики самого района и складывающихся долговременных тенденций соответствующих товарных рынков стран АТР, но и разработать комплексную систему научно-организационных мероприятий по их реализации.

В заключение необходимо подчеркнуть, что осуществление тех мер развития внешнеэкономических связей советского Дальнего Востока, о которых здесь шла речь, будет способствовать не только материальному и социальному прогрессу региона, не только значительному повышению жизненного уровня дальневосточников, но и окажет существенное позитивное воздействие на всю сферу международных отношений в азиатско-тихоокеанском регионе.

Б. АЛЕКСАНДРОВ,
экономический обозреватель АПН

АМЕРИКАНЦЫ «ОТКРЫВАЮТ» РУССКИХ

Впервые Геннадий Дмитриевич Рудаков побывал в Соединенных Штатах Америки три года назад на траулере «Октант», который входил в Советско-американскую компанию по морским ресурсам. Опыт политической работы у него к тому времени был уже солидный — не менее восемнадцати лет. Специальные знания, полученные в судостроительном техникуме и на кораблестроительном факультете ДВПИ, очень пригодились первому помощнику капитана: на траулерах он чувствовал себя не гостем. А если учесть, что Рудаков неплохо владеет английским языком, постоянно читает экономическую, политическую и художественную литературу, то станет понятно, что комиссар — человек компетентный.

Но не только в теории сила политработника. Авторитет Рудакова зиждется на умении говорить с человеком, сплотить людей, когда надо — повести их за собой. Сколько раз случалось в экспедиции: вдруг исчезает рыба, выполнение плана оказывается под угрозой срыва, экипаж начинает беспокоиться, командиры нервничать. И тогда очень многое зависит, по словам Геннадия Дмитриевича, от первого помощника капитана. Он идет прежде всего к коммунистам, говорит с ними. А потом, беседуя с моряками, кого подбодрит, кому строго скажет, чтоб не «раскисал». И все вместе начинают искать выход из трудной ситуации.

Было и такое. Экипаж справился с заданием, пора возвращаться к родным берегам. А тут радирует база, просит поработать еще суток десять, помочь «дотянуть» план. Наверное, только моряк может понять, что такое лишних десять суток в море, когда каждый считает минуты, оставшиеся до встречи с родными.

И вновь среди людей Рудаков. Он не просто говорит «надо», но и сам идет в цех, становится рядом с обработчиком, благо все процессы разделки рыбы знает не хуже мастеров. А потом несколько часов наравне с другими работает в другой смене. Ведь главное его правило — агитируй делом, примером.

Недавно в экипаже провели анонимное анкетирование. Это была своеобразная оценка рыбаками своих командиров. Капитан набрал 93 балла, первый помощник капитана и старпом — по 87 баллов, зав. производством 45 баллов. Если учесть, что

политработник — человек требовательный и с нарушителей дисциплины умеет спросить строго, то можно сказать с авторитетом на судне у Г. Д. Рудакова, как говорят, все в порядке.

Его упрочению способствует профессиональное ведение Рудаковым интернациональной и контрпропагандистской работы. Так, уже в свой первый заход в американский порт (это был Портленд) он постарался, чтобы экипаж установил контакты с его населением. А ведь там обстановка осложнялась тем, что власти запретили жителям города посещать советский траулер. Однако Геннадий Дмитриевич добился встречи со школьниками. Вместе с ними наши моряки ездили на экскурсию в город Ванкувер, к мемориалу советским летчикам. Было много бесед, ребята расспрашивали об СССР, о жизни своих сверстников, системе образования в нашей стране... В Портленде тогда осталось немало друзей советских рыбаков. По тем временам, когда еще бушевали волны «психологической войны», это был успех.

...В Асторию «Октант» зашел, чтобы взять на борт представителей Советско-американской компании по морским ресурсам — как раз открывался очередной промысловый сезон. Как обычно, на борт поднялся агент по снабжению советских судов.

— Мистер Дэвис, — обратился к нему первый помощник, — если есть возможности для встреч нашего экипажа с местным населением, помогите нам.

— Нет проблем, — ответил снабженец. — Думаю, найдется немало желающих познакомиться с русскими.

Надо сказать, что тогда уже наметилось потепление в отношениях между СССР и США и имя М. С. Горбачева стало довольно известным в Соединенных Штатах. В ту пору советские рыбацкие суда чаще стали заходить в американские порты.

Геннадий Дмитриевич попросил Эриха Дэвиса дать в газетах объявление, что советские рыбаки приглашают жителей Астории на свой траулер.

Прошло уже три года, а Рудаков помнит тот заход в порт до мельчайших подробностей. За полчаса до назначенного времени он увидел неподалеку от трапа легковую машину, из нее вышли женщина и двое подростков — мальчик и девочка. Политработник встретил их, представился.

— Кэрин Каньон — библиотекарь местной школы, — сказала в ответ женщина. И продолжила: — Прихожу на работу, а дети: «Мисс Кэрин, вы слышали — советское судно у нас в порту, давайте поедем туда!». Хорошо, поедем, говорю, но пока вот только двое осмелились.

Первый помощник капитана провел гостей по судну, пока-

зал все, что могло их заинтересовать. Радиомеханик Юрий Шпиталенко ребят угостил конфетами.

— Думаю, другие школьники тоже захотят побывать у вас, — сказала на прощание Кэрин.

Провожая их, Рудаков увидел, что на борт поднимается группа корреспондентов. Прямо на трапе состоялось взятое американскими журналистами у К. Кэрин интервью. Первого вопроса Геннадий Дмитриевич не расслышал, но ответ прозвучал четко: — Не понимаю, почему мы должны воевать с русскими, они нормальные люди, такие же, как мы с вами! — сказала Кэрин Каньон.

— Я не видела раньше русских, но они мне понравились больше, чем те, которых у нас показывают по телевизору и в кино, — поддержала учительницу девочка. Эти ответы обошли тогда все газеты американского города.

Кэрин Каньон оказалась права: встретиться с советскими рыбаками захотели и другие учащиеся. В тот же день на борт судна поднялись еще около двадцати мальчиков и девочек. И снова была экскурсия по судну, дети пили чай. Наблюдая, как они с удовольствием уминают хлеб, повар принес две буханки, предложил гостям взять с собой. Пожилой учитель, что сопровождал школьников, бережно взял хлеб, вдохнул его теплый аромат и сказал: «Его мы привезем в школу и разрежем на такое количество кусочков, чтобы каждому удалось ощутить вкус русского хлеба».

Дети стали, как говорится, «первыми ласточками». Потом на траулере побывали сотни американцев, приезжали даже из соседних городов.

Рудакова пригласила к себе домой Кэрин Каньон, где собрались ее друзья. Учительница школы имени Астора Джудия Хонл пришла с тремя взрослыми сыновьями. Муж Кэрин — Эрнс Дэвис, архитектор, оказался интересным собеседником, довольно осведомленным в нашей истории, наших сегодняшних проблемах. Его первым вопросом было:

— Прочитал книгу мистера Горбачева о перестройке. Как вы считаете, сможет ли он осуществить задуманное, не будут ли ему оказывать сопротивление?

Рудаков ответил, что, конечно, есть люди, которые не хотят ломать сложившуюся административную систему, но в перестройку поверил народ, а значит, она осуществится. Было много и других вопросов, на которые первый помощник отвечал, не лукавя и не придумывая что-то, чем вызвал уважение присутствующих.

Гости и хозяева вместе посмотрели фильм «Красный рассвет», и он был подвергнут критике с обеих сторон.

— Хорошо, что мы с вами встретились, — говорили американцы.— На траулере побывали сто детей. Это значит — столько же семей узнают правду о советских людях, как говорят, из первых уст. Жаль, что в нашем городе нет подходящего помещения для встреч моряков и горожан, — посетовали американцы.

— А в Находке есть такое помещение — это интерклуб, — сказал Г. Д. Рудаков, — там мы принимаем моряков других стран.

— Подумаем, возможно, наши бизнесмены примут участие в создании такого клуба, — говорили, прощаясь, Дебора Бун, председатель совета управляющих округа Клатсоп, другие участники встречи с советскими моряками.

Перед отходом траулера из порта кто-то принес на судно газеты. Центральными материалами в них были статьи о визите советского судна. «Американцы открывают русских» — такой заголовок дала на своей первой странице «Дейли Асториан». Доброжелательная по тону, статья подводила итог пребывания советских рыбаков в Астории. Чувствовалось, что и со стороны американцев есть стремление сломать сложившийся стереотип врага, созданный буржуазной пропагандой. Ведь в тот год еще ходила фраза, брошенная Р. Рейганом в Лейк-Плэсиде: «Россия — империя зла».

Год спустя Геннадий Дмитриевич на траулере «Надежда» снова попал в Асторию. С Эрихом Дэвисом встретились, как старые знакомые. Первый помощник связался и с Кэрин Каньон, Джудией Хонл, пригласил их на судно. Рудаков привез американским школьникам сувениры от их сверстников из Находки. И опять были интересные встречи, на которых советские моряки рассказывали о перестройке в нашей стране, о том, как расширяются ее деловые и культурные связи с капиталистическими государствами. Круг знакомых Рудакова пополнялся. В их числе мэр Астории Эдит Хэнингсгард, профессор славянских языков Юджинского университета Морис, художник и писатель Карл Сервино, преподаватель Западного университета штата Вашингтон Эдвард Райдес, Кэнди Руссо, мэр небольшого городка Герхарда, и ее муж Майкл, художник-оформитель, бизнесменка Варя Грас Фишер.

А в прошлом, 1988 году, заход траулера «Надежда» в Астории ждали с особым нетерпением. Когда Рудаков вручил сувениры от учителей и школьников находкинской школы № 13, Джудия Хонл и Дебора Бун сказали ему, что все подарки советских школьников и моряков будут выставлены в Морском центре, на открытие которого и пригласили моряков.

Случилось так, что в это время в гавани Астории стояли

еще два советских траулера — «Изумрудный» и «Полевод». Их экипажи также участвовали в церемонии открытия центра. Рудакову поручили выступить на ней. Он сказал, что все честные люди должны защищать мир, что в наше время самое главное — объединить усилия против угрозы ядерной катастрофы. Когда была разрезана лента и все вошли в зал, первое, что увидел Геннадий Дмитриевич, рисунки находкинских школьников, развешанные по стенам, и политическую карту СССР, которую по просьбе американских инициаторов создания Центра подарил им экипаж «Надежды».

Уже на выходе из порта Рудаков по телефону переговорил с первым помощником капитана РТМ «Ардатов». Он знал: на этом судне неплохая художественная самодеятельность. Рудаков посоветовал коллеге организовать концерт в Морском центре. Как потом сообщила в письме Дебора Бун, этот концерт имел большой успех.

Позже в Астории, конечно, не без влияния наших моряков, появилась даже мода на футболки с изображением советского и американского флагов и словами: «Астория—Находка. Дружба». Символику эту предложил Евгений Гусев, американец русского происхождения: его родители когда-то эмигрировали из России.

...В Беллингем «Надежда» также заходила дважды. В первый раз доставила туда яхту «Капитан Панаев» (для ее участия в североамериканских гонках). В порту моряков уже ждали как дорогих гостей представители общественности. Экипаж приветствовал мэр города Тим Дуглас. Встреча в порту, начавшаяся вечером, затянулась до глубокой ночи.

Оговорив все деловые вопросы, мэр спросил о программе пребывания моряков. Рудаков скромно посетовал, что в городе он не видел общественного транспорта, а на такси моряки еще не заработали валюты. И вот утром следующего дня к борту судна подошел 50-местный автобус. Водитель сообщил, что он в распоряжении советского экипажа. Состоялась интересная экскурсия, а позднее — встреча с общественностью и молодежью города.

Небезынтересная история получилась с... борщом. Как-то один из представителей мира бизнеса был приглашен в числе других гостей «Надежды» на обед. Подали борщ, второе, компот — обычное меню на судне. Гость, поблагодарив, спросил, нельзя ли направить к нему в ресторан повара из экипажа.

— Это можно, — пообещал первый помощник. «Секреты» борща были переданы американскому коллеге на другой день, а борщ под названием «Надежда» стал пользоваться в ресторане Беллингема большим спросом.

Об этом рассказали Г. Д. Рудакову уже в Находке Тим Дуглас, его брат Майкл, Джим Талбот, оба бизнесмены. В тот приезд был подписан документ о побратимстве приморского города Находки и Беллингема. Первый помощник капитана «Надежды» сопровождал гостей и в поездке во Владивосток, который американцы очень хотели посмотреть.

Во Владивостоке на Тима Дугласа большое впечатление произвел мемориал «Боевая слава Тихоокеанского флота», в центре которого установлена легендарная подводная лодка С-56. Узнав, что она прошла через Тихий океан, Панамский канал, Атлантический океан и участвовала в войне против фашизма, была в Сан-Франциско, Тим обнял лопасть винта лодки и попросил, чтобы его так сфотографировали.

...Да, нелегко, к сожалению, преодолевается наследие «холодной войны», и наши моряки, рыбаки своим общением с иностранцами в портах помогают все большему числу их по-новому смотреть на Советский Союз и его граждан. Сегодня наших моряков иностранцы безошибочно узнают в портах северо-западного побережья США. А в Астории и Беллингеме даже дети запросто подходят к советским людям, берут их за руки, идут рядом. Стали обычными такие фразы на русском языке: «Здравствуй, который час?» По инициативе местных преподавателей русского языка Стэна Мориса, Эдварда Райдеса здесь изучается русский язык на курсах, а в школах штатов Орегон и Вашингтон его изучение стало обязательным. И в создание такой обстановки свой вклад внес также Геннадий Дмитриевич Рудаков.

Теперь самой жизнью опровергаются фальшивые измышления реакционной прессы, которая пугала, да и сейчас недрочь попугать своих читателей «извечным коварством Советов» и восклицанием: «Можно ли верить этим русским?».

...«Было интересно познакомиться с советскими людьми, которых мы вначале очень боялись. А теперь я хочу посмотреть вашу страну, поговорить со своими сверстниками», — пишет в книге отзывов траулера «Надежда» восьмиклассница из Беллингема Жаклин Ватсон.

И еще один небольшой штрих в завершение рассказа о комиссаре с «Надежды». Для того чтобы проводить траулер, повидаться с моряками, с которыми она и ее муж подружились, Кэнди Руссо шесть часов провела за рулем, добираясь в порт из маленького городка Герхард штата Орегон.

— Подарите, пожалуйста, для нашего клуба карту Советского Союза, — попросила она Г. Д. Рудакова. Он выполнил просьбу.

Л. ВЕЧЕРСКАЯ

3 зак. 610 ДСП

ОСТАЛИСЬ В ПАМЯТИ

Почти 29 тысяч миль пройдено за период рейса научно-поисковым судном ТУРНИФа «Мыс Юноны». Позади порты Веллингтон, Тауранга, Сингапур, Бангкок. В числе рейсовых заданий взято и обработано более двухсот проб, рекомендован один промысловый район, произведено почти двести тралений, в результате которых выловлено более 500 тонн криля-сырца.

Во время стоянок в портах экипаж судна встречался с местным населением, проводил «дни открытых дверей». В новозеландском порту Тауранга, 175-тысячное население которого в основном составляют коренные жители — маори, советское судно — редкость. Потому с такой благодарностью был встречен гостями «Мыса Юноны» концерт художественной самодеятельности, организованный моряками совместно с экипажем учебно-поискового судна «Гелиограф».

После выступления наших моряков местная жительница Лола Вебер под гитару исполнила несколько песен народа маори. «Я думаю, что такие встречи останутся надолго в памяти. Мы всегда будем помнить советских моряков, подаривших нам минуты радости» — такую запись оставила Лола Вебер в книге посетителей.

Л. ГЕОРГИЕВА

К 44-Й ГОДОВЩИНЕ БЕЗОГОВОРОЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ЯПОНИИ

ПРАВДА ИСТОРИИ

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

В ЭТОМ ГОДУ исполнилось 44 года с тех пор, как отгремели последние залпы второй мировой войны и были повержены фашистская Германия и милитаристская Япония.

Но итоги и уроки минувших сражений и поныне находятся в центре внимания наших идеологических противников. Они усиленно фальсифицируют роль и вклад Советского Союза и его Вооруженных Сил в достижение победы над фашизмом и милитаризмом.

Это побуждает нас задуматься над тем, какие выводы сде-

лало человечество из самой жестокой и кровопролитной войны в истории, и разобраться, как они отразились на политике современной Японии.

Главный урок, который был преподан временем, указывает на пагубность для японского народа милитаристского, агрессивного пути, по которому шли правящие круги страны. Война, развязанная Японией на Дальнем Востоке, принесла огромные лишения и страдания не только народам многих государств, но и японцам.

В результате агрессии погибли в Китае 10 миллионов, в Индонезии 2 миллиона и на Филиппинах 1,1 миллиона человек. 100 миллионов китайцев остались без крова.

В ходе военных действий были убиты 2,5 миллиона и искалечено 94,5 тысячи японских военнослужащих. Потери среди гражданского населения составили 668 тысяч, из них около 300 тысяч убитыми. Кроме того, были разрушены многие города, промышленные предприятия, был уничтожен весь торговый флот страны (2279 торговых судов общим водоизмещением 9 141 591 брутто-регистровых тонн). Потери материальных ценностей составили астрономическую по тем временам цифру — 105 миллиардов иен. Огромный, не поддающийся учету физический и моральный урон был нанесен населению Японии, в целом его национальной культуре. В то время как жизненный уровень простых людей в ходе войны все ухудшался, прибыли японских монополий неуклонно увеличивались, составив в 1941—1945 годах огромную сумму — около 25 миллиардов иен.

После войны перед обществом Страны восходящего солнца встала альтернатива: избрать путь мирного развития, не допускающий возрождения милитаризма, отрицающий вступление в агрессивные блоки, или же пойти по пути ремилитаризации, участия в военных блоках и конфронтации. Большинство японского народа выбрало первый, империалистические круги — второй.

В послевоенный период и идет противоборство этих двух тенденций.

Одна из них находит выражение в борьбе за мирную и нейтральную страну, которую ведут коммунистическая и социалистическая партии, профсоюзы, организации сторонников мира, опираясь на поддержку народа.

Вторая тенденция проявляется в курсе империалистических кругов на укрепление японо-американского военного союза, на повышение военной роли Японии в бассейне Тихого океана, на превращение ее в «великую военную державу». Этот курс поддерживают часть средней и мелкой буржуазии, а также те слои населения, которые подпали под влияние буржуазной пропаган-

ды. За рубежом его всемерно поощряют реакционные круги Соединенных Штатов Америки.

Хотя соотношение сил на мировой арене изменилось в пользу социализма и демократии, а внутри Японии действуют влиятельные антивоенные силы, в стране усиливаются реакционные тенденции, аналогичные существовавшим в 30-е годы.

Вновь растут военно-политические амбиции правящих кругов страны. В последние годы быстро усиливается влияние военных в решении вопросов государственной политики, укрепляются их связи с монополиями, складывается военно-промышленный комплекс.

Заново переписывается история военных лет. Массовыми тиражами издаются книги, в которых с позиции реакционных кругов вопреки исторической правде фальсифицируется роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в разгроме милитаристской Японии. По существу, в стране ведется широкомасштабная кампания по пересмотру итогов минувшей войны. В ходе этой кампании реакционные японские и особенно американские историки вновь подняли на щит безответственное заявление Гарри Трумэна, сделанное им в 1953 году, о том, что «русские не внесли никакого военного вклада в разгром Японии». Чтобы утвердить миф о решающей роли США в победе над милитаристской Японией, они в течение многих лет сочиняют всевозможные версии. Главной из них является версия об «особенностях тихоокеанской войны». Так, например, авторы книг, вышедших в Америке в 1984 году, Р. Кольер («Дорога свободы») и Дж. Толэнд («Восходящее солнце»), абсолютно игнорируют факт влияния европейского театра военных действий (ТВД) на ход и исход войны на Тихом океане.

Между тем зависимость тихоокеанского ТВД от войны в Европе была совершенно очевидной. На Вашингтонской конференции (декабрь 1941 года — январь 1942 года) в «Памятной записке» американских и английских начальников штабов был четко сформулирован стратегический принцип: «Мы по-прежнему считаем Германию главным противником; ее разгром является ключом к победе. Поражение Германии должно повлечь за собой капитуляцию Италии и разгром Японии».

Следовательно, разгром Японии ставился в прямую зависимость от исхода вооруженной борьбы на советско-германском фронте.

В октябре 1942 года Франклин Рузвельт писал И. В. Сталину о том, что поражение Германии является наилучшим и наиболее верным путем обеспечения поражения Японии. Без помощи своего более сильного в военном отношении союзника Япония не в состоянии добиться своих конечных военно-

стратегических целей. Понимая, что победа над Японией будет зависеть прежде всего от разгрома Германии, Уинстон Черчилль и Франклин Рузвельт согласились с тем, что первой и главной целью англо-американской стратегии должно быть поражение Германии. Ф. Рузвельт предупреждал американский народ, что победа нацистов станет гибелью для США. Конкретно об этом писал и государственный секретарь Э. Стеттиниус в книге «Рузвельт и русские» (1950 год): «Если бы Советский Союз не удержал свой фронт, немцы получили бы возможность покорить Великобританию. Они были бы в состоянии захватить Африку, а затем создать плацдарм в Латинской Америке».

К этому следует добавить, что стратегический плацдарм в Северной Африке гитлеровцы создали еще до нападения на Советский Союз, а соединение вооруженных сил Германии и Японии дало бы им возможность вторгнуться в Соединенные Штаты. Вот почему в указанной книге Стеттиниус писал: «Американскому народу не следует забывать, что он находится на краю гибели».

Непреодолимой преградой для фашистско-милитаристского блока на пути к мировому господству стала Страна Советов.

Сразу после окончания войны начальник штаба армии США генерал Джордж Маршалл в официальном отчете писал о том, что без успешных действий Советской Армии американские войска были бы не в состоянии противостоять агрессии и война была бы перенесена на Американский континент.

Теперь в США этих оценок не вспоминают. Скорее наоборот, можно встретить совершенно противоположные высказывания. Еще в конце 1984 года в Вашингтоне был издан сборник материалов комитета по делам ветеранов войны при конгрессе США. В нем содержатся выступления Рональда Рейгана и руководителей ряда других стран НАТО на торжествах по случаю 40-летия высадки войск западных союзников в Нормандии (во Франции), подводятся итоги широко разрекламированной пропагандистской кампании, проходившей под лозунгом «США являются творцом победы в Европе и Азии».

Поскольку этот сборник обнародован конгрессом, то оценки и взгляды бывшего президента Р. Рейгана считаются официальными установками по освещению истории второй мировой войны.

В обращении к американскому народу 31 мая 1985 года Р. Рейган заявил о «ведущей и решающей роли» США в разгроме Германии на заключительном этапе войны в Европе. «Американские войска, — сказал он, — наступали на наиболее ответственном направлении и обеспечили освобождение Европы».

Ни в этом, ни в других выступлениях Р. Рейган не упомянул ни о советско-германском фронте, ни о роли Советского Союза в минувшей войне.

Замалчивание главного фронта второй мировой войны и главного победителя в войне с фашистской Германией стало основной «концепцией» буржуазной историографии и средств массовой информации западных стран, к которым причисляет себя и Япония.

Советские историки и публицисты своевременно, аргументированно разоблачили эти и другие фальсификации, принижающие или искажающие роль Советского Союза в разгроме фашизма и спасении человечества от коричневой чумы.

В советской военно-исторической литературе, посвященной исследованиям проблем второй мировой войны, документально доказывается, что на протяжении всего периода с декабря 1941 года по май 1945 года события на советско-германском фронте оказывали влияние на ход и исход сражений в бассейне Тихого океана.

Нельзя забывать и решающее значение для Америки фактора времени. 7 декабря 1941 года в результате внезапного нападения японской авиации на военно-морскую базу Пёрл-Харбор США потеряли 9 линкоров, 6 крейсеров, эсминец, 272 самолета, более 2,5 тысячи людей были убиты. Американцам требовалось время не только для восстановления Тихоокеанского флота, но и на перестройку своей экономики, так как к концу 1941 года лишь 22 процента промышленного производства страны шло на военные нужды. А план «молниеносной войны» Гитлера против СССР был рассчитан всего лишь на несколько недель.

После завершения похода на Восток Гитлер, как это свидетельствует главнокомандующий германским флотом гроссадмирал Эрих Редер, намеревался «предпринять решительное наступление также против США».

Как известно, в декабре 1941 года гитлеровский блицкриг окончательно провалился. США в спокойной обстановке (так как ни одна вражеская бомба не упала на их территорию) развертывали и готовили огромные вооруженные силы. Заслуги СССР в этом в свое время высоко оценил генерал Джордж Маршалл. В докладе об итогах войны он писал: «Решающим фактором для Америки с начала войны было время. Время мы получили благодаря героическому сопротивлению советского народа. Советский народ купил это время для нас ценою своей крови и отваги».

Полностью игнорируют американские историки также пря-

мое и решающее влияние советско-германского фронта на стратегическую обстановку на Тихом океане. В официальном труде «Американская военная история», изданном в 1973 году и широко пропагандируемом в настоящее время, утверждается, что коренной перелом в тихоокеанской войне произошел в результате морского сражения у острова Мидуэй (июнь 1942 года), а высадка американских войск на Гуадалканал (август 1942 года) явилась началом контрнаступления. Однако Ф. Рузвельт эти события оценивал по-иному. На заседании конгресса в январе 1943 года он заявил, что успехи, достигнутые в боях за острова Мидуэй и Гуадалканал, явились, по существу, частью стратегического сдерживания, которое характеризовало эту фазу войны.

О том, что борьба за Гуадалканал не выходила за тактические рамки, свидетельствует следующее. В боях за этот остров, удаленный от японской метрополии на 6 тысяч километров, первоначально участвовало около 11 тысяч личного состава 1-й американской пехотной дивизии и 3100 японских солдат и офицеров. Несмотря на значительный перевес в живой силе, американцы смогли овладеть Гуадалканалом только в феврале 1943 года, то есть через 6 месяцев.

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом и Курском сложившаяся обстановка вынудила Японию отказаться от наступательной стратегии и перейти к обороне.

30 сентября 1943 года в императорской ставке был принят документ под названием «Основные принципы ведения войны в будущем». В нем говорится о необходимости предотвратить возникновение войны с Советским Союзом.

Стратегические планы и действия японских милитаристов тесно увязывались с основными этапами агрессии фашистской Германии. За 6 месяцев войны на Тихом океане вооруженные силы Японии оккупировали всю ЮВА (Филиппины, Индокитай, Таиланд, Бирму, Малайю и Сингапур), вплотную приблизились к Индии, Австралии, Аляске. Была захвачена территория общей площадью 4242 тысячи квадратных километров с населением 204 миллиона человек, а с учетом оккупированной японскими войсками части Китая — 9801 тысяча квадратных километров с населением около 400 миллионов человек.

Высшее японское командование ожидало лишь захвата немецко-фашистскими войсками Сталинграда для объединения военных усилий и достижения своих конечных целей в войне.

Министр иностранных дел фашистской Германии И. Риббентроп в телеграмме от 15 мая 1942 года в Токио сообщал, что наличие у восточных границ Советского Союза крупных сил Японии «облегчает наш труд, поскольку Россия во всяком слу-

чае должна держать войска в Восточной Сибири в ожидании русско-японского конфликта».

Однако после Сталинградской битвы высшему командованию Японии стало ясно, что рассчитывать на Германию не приходится, поскольку, как пишет японский историк С. Хаяси, было бесполезно высматривать маяк после того, как произошло кораблекрушение.

В этой исключительно благоприятной обстановке американцы перехватили стратегическую инициативу и стали медленно приближаться к японской метрополии из далеких южных районов Тихого океана.

Пытаясь утвердить концепцию Трумэна («русские не внесли никакого военного вклада в разгром Японии»), буржуазные фальсификаторы приложили немало усилий, чтобы доказать неспособность японской Квантунской армии к сколько-нибудь значительному сопротивлению. Так, американский историк, бывший посол США в Токио Э. Рейшауэр в книге «Япония: история нации» утверждает, что вступление Советского Союза в войну против Японии было лишь «незначительным инцидентом», а «Квантунская армия представляла собой почти пустую раковину». Однако он забывает сказать, что в этой «почти пустой раковине» к августу 1945 года находились 1 миллион 40 тысяч человек, а с учетом местных войсковых формирований — свыше 1,2 миллиона человек, 1215 танков, 6640 орудий и минометов, 26 кораблей и около 2000 боевых самолетов.

Японское командование даже после перехода к стратегической обороне не решалось за счет прикованной к границам СССР Квантунской армии в больших размерах усиливать свои войска, действовавшие против союзников в бассейне Тихого океана. Кроме того, оно держало в Маньчжурии многочисленные гарнизоны, которые в короткие сроки могли влиться в состав этой армии.

Таким образом, нейтрализация Квантунской армии, а затем ее полный разгром и пленение советскими войсками 594 тысяч японских солдат и офицеров и 148 генералов явились немаловажным фактором помощи американским экспедиционным силам на Тихом океане.

В книге Р. Кольера «Дорога свободы» приводится риторическая фраза из документа госдепартамента США, нацеленная на то, чтобы принизить роль советских войск в разгроме Квантунской армии: да, СССР в войне участвовал, но «только 6 дней, а вот США воевали 3 года и 8 месяцев. Конечно, никто не может отрицать больших достижений американских сил в войне против Японии. Но результаты военных действий, как известно, не зависят от их продолжительности. Войны бывают и

затяжные, и скоротечные. К последним относится Маньчжурская стратегическая наступательная операция, проведенная Забайкальским, 1-м и 2-м Дальневосточными фронтами, Тихоокеанским флотом, Краснознаменной Амурской военной флотилией и монгольской Народно-революционной армией за 23 дня. О том, что в ходе этой операции советские войска разгромили миллионную группировку японских войск, Кольер умалчивает.

Военное командование США и Англии, конечно, знало реальную силу Квантунской армии. Поэтому, пишет Э. Бетит в статье «Советская кампания в Маньчжурии», западные союзники были ошеломлены тем, что советские войска сокрушили японцев намного быстрее, чем они, союзники предполагали.

Полный и быстрый разгром Квантунской армии — большое достижение нашего военного искусства, ускорившее безоговорочную капитуляцию Японии.

Одна из версий фальсификаторов истории второй мировой войны сводится к тому, что США якобы вообще были против вступления Советского Союза в войну с Японией. Так, Уильям Леги (адмирал, с 1942 года начальник штаба вооруженных сил США на Тихом океане) пишет, что США могли бы и «сами справиться с Японией», а потому и не было нужды в советской помощи. Бывший посол в Москве Чарльз Болен, разделяя взгляды У. Леги, считает вступление Советского Союза в войну против Японии «абсолютно ненужным».

Эти голословные утверждения опровергаются следующими историческими фактами. Так, 8 декабря 1941 года, то есть на следующий день после катастрофы в Пёрл-Харборе, Ф. Рузвельт высказал советскому послу в США М. Литвинову пожелание о вступлении Советского Союза в войну против Японии. Президент США затрагивал этот вопрос в посланиях к И. В. Сталину от 16 декабря 1941 года и 17 июля 1942 года, причем последнее было направлено по просьбе комитета начальников штабов. После достижения коренного перелома на советско-германском фронте на Тегеранской конференции (28 ноября — 1 декабря 1943 года) советская сторона дала принципиальное согласие на вступление СССР в войну против Японии. Соответствующие конкретные решения были приняты на Крымской конференции (4—11 февраля 1945 года). Важно отметить, что Ф. Рузвельта поддерживали многие видные политические деятели и высшее командование. На Потсдамской конференции (17 июля — 2 августа 1945 года) США также проявили большую заинтересованность в том, чтобы СССР принял участие в борьбе против Японии. Оснований для этого было предостаточно. Ко времени Крымской конференции американские вооруженные силы вышли лишь на внешний обвод обороны Японии,

4 зак. 610 ДСП

имевшей крупные силы на островах и на континенте. Нужда в советской помощи не отпала и летом 1945 года, так как Япония располагала большими возможностями для дальнейшего ведения войны. Ее войска продолжали оккупацию Кореи, Индокитая, Индонезии, Малайи, части территории Китая, Бирмы и Филиппинских островов.

Еще в феврале 1945 года правительство Токио приняло чрезвычайные меры по обеспечению боевой готовности в метрополии. К августу этого года вооруженные силы Японии насчитывали около 7,2 миллиона человек.

Сложившуюся обстановку оценивали высшие военные руководители Америки. Начальник штаба армии США генерал Джордж Маршалл в июне 1945 года доложил комитету начальников штабов, что «вступление русских в войну... может оказаться решающим фактором, который склонит японцев к капитуляции».

Военный министр Г. Стимсон также утверждал, что «вступление России в войну будет иметь большое военное значение».

Генерал Д. Макартур настойчиво доказывал необходимость добиваться «от русских проведения активной и энергичной кампании» против японцев в Маньчжурии.

Весной 1945 года он пришел к выводу, что для полной победы над Японией придется потерять еще 1 миллион человек, а борьба может затянуться до 1947 года.

В августе 1945 года Советский Союз, выполняя союзнические обязательства, нанес сокрушительный удар по Квантунской армии.

Правительство США, заявил в те дни Трумэн, «радушно приветствует участие в этой войне нашего славного и победоносного союзника». Но через несколько лет он «забудет» об этом приветствии и в своих мемуарах станет утверждать, что уже на следующий день после атомной бомбардировки города Хиросимы выявилась готовность Японии к капитуляции.

Версия о том, что якобы атомные бомбы заставили Страну восходящего солнца немедленно сложить оружие, и поныне находится на вооружении западных фальсификаторов истории.

Но, как известно, взрывы атомных бомб, уничтоживших сотни тысяч мирных жителей, не оказали никакого прямого воздействия на личный состав японской армии. Опираясь на мощные вооруженные силы и военно-экономический плацдарм в Маньчжурии и Корее, японские милитаристы рассчитывали на затяжную войну. Поэтому, как пишет американский историк Дж. Колко в книге «Политика войны», «Трумэн и Стимсон не дождались немедленного важного сообщения из Токио о капитуляции Японии».

Быстрый разгром Квантунской армии и потеря главной опоры на материке заставили японских милитаристов сложить оружие. 2 сентября 1945 года Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Завершилась вторая мировая война, длившаяся долгие 6 лет.

Решающий вклад Советского Союза в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии имеет всемирно-историческое значение.

СССР и его Вооруженные Силы освободили от оккупации многие страны. Это способствовало новому подъему мирового рабочего и коммунистического, а также национально-освободительного движения. Колониальная система была разрушена. Начался процесс образования мировой социалистической системы. Это привело к изменению соотношения сил на международной арене в пользу народов, борющихся за социальный прогресс, демократию, национальную свободу и мир.

Невозможно переоценить и разгром милитаристской Японии. Во-первых, был ликвидирован последний очаг второй мировой войны, потерпел поражение амбициозный японский милитаризм. Соседние с Японией страны, таким образом, надолго, если не навсегда, избавились от угрозы ее нападения.

Во-вторых, поражение японского империализма привело к невиданному подъему национально-освободительного, антиимпериалистического движения в Восточной и Юго-Восточной Азии. Национальное освобождение Кореи, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, Филиппин, Бирмы, Индонезии, социальные революции в Китае, Корее, Вьетнаме непосредственно связаны с подъемом антияпонской борьбы в этих странах, с резким скачком национального и классового самосознания народов, вызванным участием в общей борьбе.

В-третьих, поражение милитаризма привело к ликвидации в самой Японии военно-фашистского режима, дало японскому народу буржуазно-демократические свободы, обеспечило условия для развития в стране широкого демократического движения. Уничтожение косных полуфеодальных отношений в экономике в сочетании с действовавшим в течение продолжительного времени фактором почти полного отсутствия военных расходов создали предпосылки для бурного развития производительных сил японского капитализма, которое наблюдалось в послевоенные годы.

Величие подвига советского народа нельзя ни очернить, ни принизить, ни забыть. Историческая правда здесь — на нашей стороне.

И. ЛАЗАРЕВ, научный сотрудник Института истории ДВО АН СССР

ВЕХИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

3. В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВ И ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ *

Важнейшую роль в создании системы «социалистического товарного рынка» отводят в Китае преобразованиям в области финансов. Их основными направлениями являются реформа цен и реформа кредитно-банковской системы.

Реформа цен преследует устранение наиболее острых перекосов, приближение их к общественно необходимым затратам, повышение гибкости ценообразования. В конечном же счете это направлено на сбалансирование спроса и предложения, усиление противозатратного воздействия рынка, ликвидацию хронического дефицита многих видов продукции.

До 1979 года цены устанавливались централизованно, они были, если можно так сказать, жесткими и редко пересматривались. По мнению китайских экономистов, они, как правило, не отражали ни стоимости, ни соотношения между спросом и предложением различных товаров и услуг. В частности, постоянно заниженной была оплата за продукцию сельского хозяйства, сырье и материалы, за жилье и услуги транспорта. В результате некоторые отрасли систематически получали крайне низкую норму прибыли или несли убытки, тогда как в других рентабельность была неоправданно высокой. Плата за жилье и многие продукты питания далеко не покрывала издержек, следствием чего был высокий уровень государственных субсидий, поглощавших до четверти государственного бюджета. «Старый механизм ценообразования, — отмечал вице-президент Академии общественных наук Китая Лю Гоцзян, — препятствовал рациональному использованию ресурсов и планомерному пропорциональному развитию национальной экономики».

На первом этапе экономической реформы и была поставлена задача начать совершенствовать этот механизм с тем, чтобы ликвидировать наиболее острые диспропорции, сблизить уровень рентабельности в различных отраслях народного хозяйства и сделать цены более чувствительными к динамике спроса и предложения. В 1985—1986 годах поставленная задача в значительной степени была выполнена. Ближайшие задачи ценовой реформы сформулированы в седьмом пятилетнем плане эконо-

---

* Начало см. в сборниках № 4 и 6 за 1989 год.

мического и социального развития КНР на 1986—1990 годы.

Предполагается, в частности, постепенно повышать плату за топливо и сырье, энергию, материалы и некоторые другие средства производства. В ходе дальнейшей реформы рассчитывают сделать упор на расширение сферы деятельности свободно-рыночных цен при одновременном повышении уровня «плавающих» и твердых цен. Реформу предполагается провести за 8—9 лет.

Осуществляется в Китае также реформа финансово-кредитной системы. За последние годы созданы торгово-промышленный, сельскохозяйственный, промышленный, транспортный банки. В Китае открыты 158 представительств 108 иностранных банков и страховых компаний. Осуществляется выпуск коммерческих бумаг, краткосрочных облигаций и долгосрочных ценных бумаг, создаются финансовые биржи. Первая из них открылась в январе 1987 года в Пекине. Она предоставляет услуги по межбанковскому кредитованию, обмену акций и ценных бумаг.

В 1984—1985 годах в экспериментальном порядке начала осуществляться реформа заработной платы, главным содержанием которой являлась увязка доходов рабочих и служащих с экономическими показателями работы предприятий и личным вкладом работников. На новую систему оплаты было переведено около 15 процентов всех рабочих и служащих. Однако в силу различных трудностей в 1986 году было принято решение не расширять эксперимент.

Одним из основополагающих принципов китайской экономической реформы является осуществление «открытой внешней политики», или «политики расширения внешних связей». Суть ее состоит в отказе от самоизоляции КНР на международном рынке и переходе к активному расширению и углублению международного обмена с целью использования его в качестве дополнительного рычага осуществления модернизации народного хозяйства, наращивания экономического потенциала, выведения Китая к концу XX века на передовые рубежи по выпуску важнейших видов продукции. Существенной особенностью «политики расширения внешних связей» явилась ее ориентация на сотрудничество прежде всего с ведущими капиталистическими странами.

Наиболее радикальным средством в этой области стало создание в Китае компаний с участием иностранного капитала. Привлекая иностранный капитал, КНР преследует четыре основные цели: 1) повысить научно-технический уровень отечественной промышленности; 2) освоить прогрессивные методы управления производством; 3) наращивать валютные поступле-

ния; 4) получить более широкий доступ к международной экономической информации.

Что привлекает иностранных инвесторов в Китае? Почему они охотно устанавливают экономические отношения с КНР? Они находят здесь такие благоприятные условия, как достаточно емкий внутренний рынок, относительно низкий уровень заработной платы, арендной платы, ренты и платы за услуги. К перечисленному следует добавить также фактор большого числа свободных рабочих рук в Китае.

Юридическая основа для привлечения в КНР инвестиций из-за рубежа — «Закон о совместных предприятиях, использующих китайский и иностранный капитал», принятый в 1979 году, и другие законы. Они допускают создание в Китае трех основных типов компаний с участием иностранного капитала: смешанных или совместных компаний; контрактных смешанных компаний; полностью иностранных компаний.

В чем отличие компаний первого типа от второго? В первом случае компания имеет общий капитал, и прибыль выплачивается пропорционально взносам партнеров. А во втором случае партнеры юридически независимы, и раздел прибыли производится в соответствии с заключенными между ними договорами.

Действующее законодательство предусматривает льготы иностранным инвесторам, оперирующим в так называемых специальных экономических зонах (СЭЗ) и «открытых портах». Аналогичный статус имеет остров Хайнань в Южно-Китайском море. В СЭЗ и «открытых портах» налог на прибыль составляет для смешанных компаний лишь 15 процентов, отсутствуют пошлины на сырье и товары, ввозимые из-за границы, ниже обычного плата за землю, аренду и иные услуги.

В Китае на предприятиях с участием иностранного капитала занято около 160 тысяч человек. Уровень жизни китайских рабочих и служащих в СЭЗ значительно выше, чем за ее пределами. Средняя зарплата рабочего здесь вдвое выше, чем на «материке» (однако в 4—5 раз ниже, чем, например, в соседнем Гонконге).

В 80-х годах КНР получила из иностранных источников более 55 миллиардов долларов в форме кредитов и прямых инвестиций (из них 32 миллиарда долларов уже освоено). Ведущими инвесторами являются США, Япония, ФРГ, Австралия, страны Юго-Восточной Азии.

Импортировано 14 тысяч единиц современной техники на 12 миллиардов долларов. При участии иностранного капитала в КНР создано более 10 тысяч предприятий и объектов. По оценкам китайских экономистов, благодаря содействию других

стран в Китае удалось создать совершенно новые отрасли, такие, например, как производство компьютеров и цветных телевизоров. Осуществлена техническая реконструкция авиационной промышленности, автомобилестроения, ускорено развитие химической промышленности, черной металлургии, транспорта, энергетики. В результате проведения так называемой политики «открытых дверей» уже в конце 1984 года КНР имела торгово-экономические связи с более чем 190 странами мира, с 92 из них подписаны межправительственные соглашения и протоколы.

Продукция предприятий с использованием зарубежных инвестиций составляет около 1—2 процентов валовой промышленной продукции КНР. По имеющимся подсчетам, на зарубежные займы и кредиты приходится около 7 процентов всех капиталовложений в основные фонды и около 6,5 процента доходов государственного бюджета. Предполагается, что в 1986—1990 годах зарубежные кредитные средства составят около 10 процентов в совокупных государственных ассигнованиях на строительство предусмотренных седьмой пятилеткой ключевых объектов. В 1984—1986 годах годовые обязательства КНР по выплате займов, кредитов и процентов по ним увеличились почти вдвое.

На страницах китайской печати высказываются мнения, что к 1990 году сумма взятых Китаем займов и кредитов может быть доведена до 100 миллиардов долларов. Однако в целом здесь достаточно взвешенно подходят к вопросам использования внешнего финансирования, подчеркивая необходимость «соизмерения сил» и опасаясь чрезмерного возрастания зависимости от капиталистического рынка.

Необходимо отметить, что органическое включение импортированного оборудования в хозяйственную структуру КНР наталкивается на резкое отставание материально-технической базы страны от современных требований. Неразвитость инфраструктуры, низкий уровень управления, нехватка сырья и энергии, острый дефицит квалифицированных специалистов, отсутствие достаточных валютных резервов — все эти сложные проблемы современного Китая нередко ведут к простою или нерациональному использованию дорогостоящего иностранного оборудования, вызывая ощутимые экономические потери. По заключению западных специалистов, ввиду слабой организации труда и низкого профессионального уровня руководящих кадров производительность вновь построенных в Китае заводов может составить не более половины от возможного уровня.

Сказывается нежелание иностранных партнеров ввозить в КНР новейшие технику и технологию. С одной стороны, это

объясняется естественным стремлением западных корпораций «пристроить» в Китае морально устаревшее оборудование. Капиталистические государства и монополии заинтересованы в сохранении технического и технологического отставания этой страны, чтобы и впредь искусственно стимулировать ее потребности в импорте, держать в своих руках непосредственный контроль за производством соответствующей продукции. Здесь, с другой стороны, проявляется их боязнь превращения Китая в мощного конкурента на мировом рынке (как уже случилось с Гонконгом, Сингапуром, Южной Кореей и другими).

Одним из элементов политики расширения связей Китая с внешним миром является вложение капитала за рубежом. За прошедшие 10 лет, особенно начиная с 1984 года, объем китайских заграничных инвестиций ежегодно возрастал в среднем более чем на 90 процентов. К настоящему времени за рубежом действует более 500 предприятий, основанных с участием китайского капитала. Общий объем инвестиций, оговоренных в соглашениях, превысил 2 миллиарда долларов. Эти предприятия расположены более чем в 70 странах и регионах — США, Канаде, Таиланде, Японии, Австралии, ФРГ, Гонконге и Аомэне. Объектами приложения капитала за рубежом являются сырьевые ресурсы, горнодобывающие, лесохозяйственные предприятия и океанское рыболовство, а также обрабатывающие производственные и монтажные предприятия, химические предприятия и производство одежды.

Со второй половины 80-х годов расширяются экономические отношения Китая с социалистическими странами. В настоящее время в Китае говорят, что страна проводит политику «открытых дверей» не только по отношению к Западу, но также и Востоку, то есть к Советскому Союзу и другим социалистическим странам. В качестве приоритетных форм советско-китайского экономического сотрудничества выступают металлургия, энергетика, транспорт, производство товаров народного потребления. В связи с созданием на советском Дальнем Востоке «зон свободного предпринимательства» уже имеются предложения об организации совместных предприятий в лесоперерабатывающей и рыбной промышленности, в сферах туризма и отдыха. Сотрудничество на Дальнем Востоке с китайской стороной развивается в сфере строительства, транспорта, в торговле и в бытовом обслуживании.

С полным одобрением китайским народом было встречено выдвинутое на последнем, XIII съезде КПК положение — осуществление принципа социальной справедливости на основе повышения эффективности всего народного хозяйства. Как построить отношения между социальной справедливостью и эф-

фективностью — один из важнейших вопросов реформы хозяйственной системы и экономического развития в Китае, а также один из общих вопросов, присущих социалистическому обществу.

В развитых капиталистических странах осуществлена высокая эффективность, но в них имеется социальная несправедливость. Торжество принципа социальной справедливости — одна из целей социализма. Однако в конце 70-х годов, накануне проведения реформы в Китае, разговоры о социальной справедливости в отрыве от эффективности и уравниловка влияли на активность трудящихся, породили порочный круг, характеризующийся общей бедностью и низкой производительностью труда.

В последние годы на основе повсеместного повышения доходов городского и сельского населения обнаружилось и более быстрое обогащение небольшого числа людей. Это вызвало у некоторых опасения по поводу того, что не возникают ли в Китае резкий контраст между бедностью и богатством и расслоение на два крайних полюса? В принципе такого рода поляризацию можно предотвратить при социализме, если только будут согласно конкретным условиям приняты соответствующие меры.

Известно, например, что наем частным предприятием определенного числа рабочих рук приносит его владельцу частичный нетрудовой доход. Все эти виды доходов, если только они законны, являются допустимыми. Политика распределения должна быть такой, чтобы она помогала предприятиям и отдельным лицам за счет честного труда становиться зажиточными раньше других, разумно увеличивая разницу в доходах. В то же время она призвана предотвращать резкий контраст между бедностью и богатством, обеспечивая твердую ориентацию на всеобщую зажиточность и осуществление социальной справедливости на основе повышения эффективности производства.

Конечно, в отношении чрезмерно высоких доходов надлежит принимать соответствующие меры. Например, политика подоходного налога, некоторые виды нетрудовых доходов, доход от найма рабочих рук являются допустимыми на начальном этапе социализма, в то же время их следует надлежащим образом ограничивать в соответствии с проводимой в стране политикой. Что же касается незаконных доходов, то тут следует прибегать к мерам пресечения по закону.

Превышение роста потребления над ростом производства — это проблема, легко возникающая на начальной стадии проведения реформ. Каким образом, согласно трудовому вкладу разумно увеличить разницу в доходах людей, по-настоящему воп-

лотить принцип распределения по труду — разрешение этого вопроса требует довольно длительного времени. Более того, сила социалистического строя должна обеспечивать увеличение доходов населения по мере роста национального дохода и производительности труда. А в Китае имеет место диспропорция между ростом доходов и повышением производительности труда. С 1984 по 1986 год производительность труда в промышленности повысилась на 21,1 процента, а средняя фактическая зарплата рабочих и служащих возросла на 25,1 процента. Очевидно, что если такая тенденция не будет поставлена под контроль, то она тоже сможет негативно повлиять на развитие производства и повышение его эффективности.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что реформа экономической системы в КНР идет по следующим направлениям.

Во-первых, это преобразование отношений собственности. Одновременное развитие получили государственные, кооперативные, частные и смешанные предприятия. Происходят структурные и функциональные изменения внутри самой общественной собственности на средства производства.

Во-вторых, расширяется сфера действия товарно-денежных отношений. В рамках этого процесса укрепляется деятельность крупных и средних государственных заводов и фабрик, превращая их в подлинно независимых товаропроизводителей. В ходу как прямые хозяйственные связи, так и конкуренция между предприятиями.

В-третьих, проводится так называемая политика «открытых дверей» в сфере внешних экономических связей. Она нацелена на активное использование внешних факторов в целях создания дополнительных импульсов для развития китайской экономики.

Следует отметить, что для успешного проведения реформы экономической системы необходимы значительные финансовые средства. А в Китае в 1986 году дефицит государственного бюджета вновь составил 7 миллиардов юаней, в 1987 году — 8 миллиардов юаней.

Начатая осенью 1988 года политика урегулирования направлена на то, чтобы оздоровить экономику и навести порядок на рынке. По данным статистического управления Китая, наметилось некоторое, едва ощутимое снижение инфляции в городах, которые особенно страдают от нее. Рост промышленного производства за 5 месяцев 1989 года составил 11 процентов против 18 процентов в 1988 году. Появились признаки некоторого охлаждения «перегретой» экономики.

В результате расширения деятельности индивидуального и частного секторов в экономике стали развиваться процессы со-

циальной дифференциации в китайском обществе, то есть появились негативные явления в социальной жизни Китая, с которыми в дальнейшем необходимо будет бороться.

Важной социальной проблемой остается сохранение безработицы, хотя по сравнению с дореформенным периодом число безработных значительно снизилось. Острой проблемой является и усиление идеологического влияния Запада, проникающего в Китай вместе с импортом иностранного капитала, а главным образом — с импортом западной культуры.

Одной из наиболее сложных социальных и политических проблем, связанных с осуществлением экономической реформы, является проблема преодоления бюрократизма. По некоторым данным, общая численность руководящих кадров («ганьбу») сейчас свыше 20 миллионов человек, из них около половины — это аппарат КПК, остальные — чиновники в хозяйственной, государственной, военной и иных сферах деятельности. Превращение старого аппарата из тормоза в орудие реформы представляет собой сложную задачу.

Разумеется, что не все на этом пути идет гладко — радикальные преобразования такого масштаба вряд ли возможны без издержек, однако результаты реформы, достигнутые за столь короткий срок, показательны. Основным залогом дальнейшего прогресса служит то, что подавляющее большинство китайского народа (по оценкам китайских социологов, свыше 90 процентов) успело на практике ощутить и оценить достоинства нового пути и ни при каких условиях не хочет возврата к прошлому. Как выразился один из жителей Пекина, «движение назад обошлось бы нам дороже, чем движение вперед».

В заключение следует подчеркнуть, что десятилетний опыт проведения реформы экономической системы в КНР интересен для СССР, где идет переустройство экономики. Не все из китайского опыта подходит к нашим условиям, наша страна находится на другой, более высокой стадии развития. Но стремление КПСС и КПК поднять социализм в своих странах на новую высоту создает солидную основу для сотрудничества, взаимной поддержки. Как считают китайские экономисты, осуществление реформы экономической системы в СССР и странах Восточной Европы в последнее время «создает более благоприятные условия для углубления реформ в КНР».

Г. РОМАНОВА, кандидат исторических наук

ПОСЛЕ СКАНДАЛОВ

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЯПОНИИ

Политическая жизнь Японии в 80-х годах не была однообразной, она характеризовалась сложностью и противоречивостью. В стране действовало семь политических партий — либерально-демократическая (ЛДП), Социалистическая (СПЯ), Коммунистическая (КПЯ), демократического социализма (ПДС), Комэйто и новый либеральный клуб (НЛК, в августе 1986 года он распался), Социал-демократический союз (СДС).

Из этого соотношения следует отметить специфику сложившейся в стране структуры политической власти, которая заключается в том, что 34 года бразды правления держит в своих руках либерально-демократическая партия, представляющая интересы монополистического капитала.

При анализе расстановки сил на внутриполитической арене нередко приходится прибегать к данным об итогах парламентских выборов[1]. Разумеется, их нельзя считать точным отражением реального соотношения сил, поскольку избирательная система в Японии сложная и содержит элементы неравенства в основном в пользу буржуазных партий. Но тем не менее итоги выборов закрепляют фактическую расстановку сил на несколько лет и обладают мощным психологическим воздействием на политическую борьбу в последующие годы.

В 80-х годах в Японии парламентские выборы проводились четыре раза — в 1980, 1983, 1986 и 1989 годах. Итоги их были разными, но всегда большинство мест в парламенте завоевывала ЛДП. Особенно удачными для нее оказались всеобщие выборы 1986 года. Они проводились одновременно в две палаты. Тогда ЛДП завоевала в верхней палате 71 место из 126 (переизбиралась половина состава верхней палаты), в нижней — 300 из 512 мест.

---

[1] Согласно конституции Японии (ст. 41), парламент является «высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом страны». Он состоит из двух палат — палаты представителей (нижней) и палаты советников (верхней). Палата представителей насчитывает 511 депутатов, переизбирается целиком каждые 4 года, но может быть распущена и досрочно. Палата советников насчитывает 252 депутата, срок ее полномочий — 6 лет. Каждые три года половина членов этой палаты переизбирается. Согласно конституции, для принятия парламентом закона требуется обычно согласие простого большинства обеих палат, но ключевая роль при этом отводится палате представителей.

Обладание большинством депутатских мест в парламенте позволяет либерал-демократам формировать однопартийное правительство, а также создавать выгодные для себя парламентские комиссии.

Несмотря на такое преимущество, политическая жизнь для ЛДП не была спокойной. Оппозиционные партии, имеющие своих представителей в парламенте, не раз давали «бой» консерваторам. Достаточно вспомнить 1987 год, когда на два месяца оказался парализованным парламент, в результате бойкота, проведенного оппозиционными партиями, которые решительно выступили против законопроекта о налоге с торгового оборота и резкого увеличения военных расходов.

Но самым, пожалуй, тяжелым испытанием явилось так называемое дело «рикрут», в котором оказались замешаны высокопоставленные государственные деятели и лидеры либерально-демократической партии. Скупая у фирмы «Рикрут космос» через своих помощников и доверенных лиц акции на недвижимость, они путем закулисных сделок и нечистоплотных приемов в итоге имели солидные куши в виде «политических пожертвований». Так, бывший премьер-министр Японии Н. Такэсита получил 200 миллионов иен, бывший генеральный секретарь ЛДП С. Абэ — более 100 миллионов иен, бывший министр финансов К. Миядзава — около 100 миллионов иен.

Всего в афере с акциями «рикрут» оказалось непосредственно замешанными 160 человек, среди которых упомянутые лидеры ЛДП и японского правительства, парламентарии, чиновники, бизнесмены.

Общая сумма, полученных ими субсидий от фирмы «Рикрут космос» достигла 8 миллиардов иен.

Объективности ради следует отметить, что оппозиция оказалась также отнюдь не кристально чистой. Из-за связи с «рикрутом» ушли в отставку председатель ЦИК ПДС С. Цукамото, лидер Комэйто Д. Яно, депутат парламента от СПЯ Т. Уэда.

В декабре 1988 года Н. Такэсита, пытаясь успокоить общественное мнение страны, произвел вторую (со времени занятия поста премьера страны в ноябре 1987 года) реорганизацию своего кабинета. Однако скандал с делом «рикрут» оказался намного серьезнее, чем предполагалось. Резко падала популярность премьера и престиж ЛДП. По данным опроса общественного мнения, проведенного агентством Киодо Цусин в апреле этого года, кабинет Н. Такэситы поддерживали всего 3,9 процента, а ЛДП — 24,1 процента опрошенных. Это был самый низкий показатель за все годы существования ЛДП. Оппозиционные партии и общественность страны все решительнее тре-

бовали отставки Н. Такэситы, роспуска парламента и проведения всеобщих выборов, создания коалиционного правительства.

Недовольство японской общественности нарастало и в связи с тем, что в конце 1988 года японский парламент под давлением правящей ЛДП принял ряд законопроектов, связанных с налоговой реформой, включая налог с торговли. Это особенно ударило по простым японцам и мелким торговым учреждениям. (Советские моряки уже успели ощутить это: практически все товары в японских магазинах с апреля этого года стали продавать с трехпроцентной наценкой. — **Б. А.**).

В этой ситуации Н. Такэсита вынужден был подать в отставку. Месяц искали ему замену, поскольку задача не из легких: непросто найти «чистого» политика на ключевой государственный пост.

2 июня на совместном собрании депутатов парламента от правящей ЛДП, обладающем в чрезвычайных ситуациях полномочиями партийного съезда, состоялась передача власти. Председателем ЛДП был избран 66-летний С. Уно. По существующим правилам и в связи с тем, что подавляющее большинство мест в обеих палатах парламента принадлежит ЛДП, этот пост дает право автоматически занимать кресло премьер-министра страны. В тот же день парламент утвердил С. Уно премьер-министром Японии.

Автору этих строк довелось в те дни находиться в Токио. Пресса и телевидение подробно освещали биографию нового премьер-министра, подчеркивая его непричастность к делу «рикрут», и возлагали на Уно большие надежды как на личность, способную вывести ЛДП и правительство из затяжного кризиса. Одновременно высказывались определенные нотки сомнения: как долго сумеет С. Уно продержаться у власти, не помешает ли ему принадлежность к фракции бывшего премьер-министра Я. Накасонэ, также причастного к делу «рикрут» и вышедшего в связи с этим из рядов ЛДП. Но поистине неожиданным для японской общественности стал сенсационный факт, подброшенный японским журналистом об интимной связи С. Уно с одной из гейш.

Все это опять вызвало недоверие японской общественности к правящей партии и правительству, и, видимо, не случайно представитель Белого дома в США Фицуотер назвал новое правительство С. Уно «переходным», на что МИД Японии заявило устный протест своему ближайшему союзнику.

В такой обстановке нестабильности и правительственного кризиса шла подготовка к очередным выборам в верхнюю палату парламента, в ходе которой нужно было переизбрать половину депутатов.

Средства массовой информации Японии давали различные прогнозы, в основном они были малоутешительными для консерваторов, тем более, что на выборах в токийское префектуральное собрание (2 июля) — один из важных избирательных округов страны, ЛДП потерпела поражение, лишившись 20 депутатских мандатов (накануне у нее было 63 места). В то же время неплохих результатов добилась ведущая оппозиционная социалистическая партия Японии.

Выборы в верхнюю палату парламента (они состоялись 23 июля), как и предполагалось, оказались неудачными для либерал-демократов. Им досталось лишь 22 мандата из 126, и в новом составе 252-местной палаты. У них теперь 110 мандатов против 139 до выборов. Тем самым они впервые лишились абсолютного большинства в этой палате. Это — самое крупное поражение для ЛДП со времени ее основания в 1955 году. Председатель партии и глава правительства С. Уно подал в отставку, приняв на себя ответственность за случившееся. Отметим, что это вторая вынужденная отставка лидера японских консерваторов меньше, чем за два месяца.

На выборах успешно выступила социалистическая партия Японии, расширив свое представительство до 73 мест по сравнению с 42 мандатами до выборов.

Несколько сократилось представительство в верхней палате других оппозиционных партий — Комэйто и ПДС. Японские коммунисты, располагавшие до голосования 17 мандатами, теперь имеют 14. Впервые в верхней палате будет представлена Всеяпонская федерация профсоюзов частного сектора (Рэнго), у нее 12 депутатских мест. Почти все они были кандидатами четырех оппозиционных партий (без коммунистов).

Поражение ЛДП на выборах в верхнюю палату объясняется не только финансовым скандалом в высших эшелонах партии, но и некоторыми другими причинами. Например, серьезным фактором стало заметное ослабление влияния консерваторов среди японских фермеров, считающихся традиционной избирательной базой ЛДП.

Прочность позиций ЛДП в аграрных районах в первую очередь была вызвана тем, что правительство субсидировало закупочные цены на рис (они в Японии выше, чем розничные), установило налоговые льготы, защищало фермеров от иностранных конкурентов. Однако сейчас связи либерал-демократов с фермерами заметно ослабли.

Среди факторов, вызвавших острое недовольство японских фермеров, называют, в первую очередь, введение потребительского налога, которое привело к резкому подорожанию сельскохозяйственной техники и удобрений. Кроме того, расширило

внутренний рынок для импорта сельскохозяйственной продукции. С 1991 года снимаются ограничения на ввоз из США говядины, цитрусовых и других 10 видов пищевой продукции, а позже, возможно, и риса.

Однако причины поражения консерваторов гораздо глубже. Их корни следует искать в чрезмерно затянувшемся правлении ЛДП. Три с лишним десятилетия сделали ЛДП доминирующей силой в парламенте. Превосходя по числу мандатов всех своих соперников, вместе взятых, либерал-демократы обрекли их постоянно играть роль оппозиции. Такое соотношение сил японцы иронически прозвали «полуторапартийной системой». Реальная борьба за власть шла лишь между фракциями правящей партии. Абсолютное большинство мест в парламенте вселило в либерал-демократов самоуверенность, они утратили политическую осторожность, позволили себе целый ряд нарушений не только парламентской демократии, но и политической этики и морали.

Однако поражение ЛДП на выборах в верхнюю палату еще не является для нее «смертельным». Во-первых, она обладает абсолютным большинством в нижней палате и у нее самая большая фракция в верхней палате. Следовательно, ЛДП не отстранена от власти. Во-вторых, выражая волю монополистического капитала, она имеет мощную финансовую поддержку. Например, пожертвования в казну ЛДП со стороны крупнейшей экономической организации — Кэйданрэн — составили 12 миллиардов иен в год, а по «индивидуальным каналам» они превышают 100 миллиардов. И, в-третьих, оппозиционные партии (их пять) пока разобщены.

В ближайшее время внутриполитическая ситуация в Японии будет определяться прямой конфронтацией, прежде всего между ЛДП и СПЯ. Тем более, что через год состоятся очередные выборы в нижнюю палату парламента, и СПЯ будет стремиться увеличить свое представительство. Если это произойдет, то может быть образовано коалиционное правительство.

Уже сейчас предполагаются некоторые варианты. Высказывается, например, такая точка зрения: у власти могут находиться две альтернативные партии — ЛДП и СПЯ, объединенные с центристскими партиями — Комэйто, ПДС по американскому или британскому образцу.

Однако как будут развиваться события, покажет ближайшее будущее. А тем временем, 8 августа либерально-демократическая партия избрала своего нового председателя и, опираясь на большинство мест в нижней палате, обеспечила ему пост главы правительства. Новым премьер-министром Японии стал 58-летний Тосики Кайфу, бывший министр просвещения.

По сведениям информационных агентств, у нового председателя ЛДП и премьер-министра нет проблем, какие были у его предшественников. Т. Кайфу на сегодняшний день в большей степени, чем кто-либо другой, устраивает все фракции ЛДП. С новым председателем в руководстве либерально-демократической партии связывают надежды на формирование в общественном мнении «ЛДП нового образца». Отмечается также скромный образ жизни Т. Кайфу: с женой и двумя детьми он занимает квартиру, а не «просторную виллу, что было типично для японских политиков».

Т. Кайфу сформировал правительство Японии. Ключевые посты в нем заняли Р. Хасимото (бывший генеральный секретарь ЛДП) и Т. Накаяма. Первому достался портфель министра финансов, второму — министра иностранных дел. Оба они происходят из семей потомственных политиков. Новые люди и на других постах.

Средства массовой информации уже строят прогнозы в отношении политики теперешнего японского правительства. Но как они оправдаются, покажет ближайшее будущее.

Б. АФОНИН, научный сотрудник Института истории ДВО АН СССР

В СТРАНАХ КАПИТАЛА

ТИСКИ БЕЗРАБОТИЦЫ

Отмечая недавно 200-летие американской конституции, считающейся в США совершенством, олицетворением либеральной демократии, вкуса которой, по мнению западных пропагандистов, советским людям не суждено узнать, авторы передач «Би-би-си», «Голоса Америки» осторожно высказывали сожаление, что советским людям не достичь такого уровня жизни, как у них, несмотря на проходящую перестройку.

Нельзя отрицать того, что США в сфере науки, техники, технологии сохраняют превосходство над многими странами. Но вместе с тем, это ведет к безрадостным перспективам. При наличии капиталистических производственных отношений растущая способность создавать изобилие сопровождается не соответствующим ростом благосостояния, а увеличением необеспеченности, безработицы, нужды. В эпоху «микроэлектронной

революции» потенциально не ограниченная производственная мощность может быть достигнута при помощи системы машин, которая требует весьма незначительного участия человека.

Готовясь к выступлению перед экипажами, я постоянно делаю выписки из газет и журналов, чтобы ссылки были достоверными. На сей раз тема моих подборок — безработица в странах капитала. Возможно, эти заметки пригодятся пропагандистам.

Газета «Труд» приводит пример принципиальных изменений в характере современного производства, технологических нововведений и тотальной компьютеризации ФРГ.

В погоне за прибылью предприниматели рационализируют производство, лишая работы все новых и новых трудящихся. В Северном Рейне-Вестфалии уже 800 тысяч безработных. В ближайшее время ждут расчета еще десятки тысяч металлургов, строителей, шахтеров. Безработных в ФРГ, по официальным данным, около 2,5 миллиона человек. Никого из боссов, естественно, не волнует судьба безработных, их детей, внуков. Во Франкфурте-на-Майне группа молодых людей в угловатых картонных доспехах вышла на улицы с плакатами: «Мне не нужен отпуск», «Я тружусь двадцать четыре часа в сутки», «Я не болею», «Работаю без выходных».

Английский журнал «Экономист» в статье «Заводы будущего — фантастическая реальность» приводит пример наступления «железных людей». С тех пор как в 1961 году первый промышленный робот появился на производственной линии «Дженерал моторс», американские предприниматели «наняли» 20 тысяч стальных «рабочих», уволив во много раз больше людей. В Западной Европе роботы распространились еще шире: на сегодняшний день их здесь 28 тысяч (6 роботов на каждые 10 тысяч рабочих).

Японские монополисты достигли уровня 80 тысяч роботов (на 10 тысяч рабочих их 36). В Стране восходящего солнца, где конечные издержки вдвое меньше европейских, фирмы средних размеров, перейдя на гибкое производство, сократили число своих инженеров вдвое, а число занятых в производстве—почти на 90 процентов. Машины поглощают и растущую долю ресурсов, в то время как вытесненный ими человек становится зависимым от минимальных мероприятий правительства (страхование по безработице, социальное обеспечение, пособие по бедности).

Эти меры все меньше способны скрыть исторический парадокс, состоящий в том, что значительная часть населения страны существует на доходы, которые зачастую опускаются до нищенского уровня, в то время как производственный потенци-

ал, например США, в состоянии удовлетворить нужды каждого американца. Влиятельная буржуазная газета «Вашингтон пост» в статье о положении рабочих писала: «60 процентов рабочих Америки — бедняки или существуют на грани между бедностью и очень скромным уровнем жизни. Это 30—35 миллионов человек. Высокооплачиваемые представители рабочего класса, которых до недавнего времени пытались объявить типичными, составляют лишь 12 процентов всех рабочих». Это признает и американская администрация.

В марте 1987 года во многих странах Западной Европы пышно праздновался юбилей — тридцатилетие заключения Римского договора. В выступлениях, приуроченных к юбилею, многие политические деятели стран ЕЭС старались не акцентировать внимание на существующих там проблемах — в том числе такой острой, как безработица.

А ведь число безработных в странах ЕЭС достигло, по официальным данным, 16 миллионов человек (в некоторых источниках — 19 миллионов). 2 миллиона 930 тысяч итальянцев вынуждены жить на пособие или перебиваться случайными заработками. 12,3 процента трудоспособного населения — безработные. 20 тысяч человек в Париже обречены жить под открытым небом. Армия безработных в этой стране — 2,5 миллиона человек.

В апреле—мае 1988 года стены многих зданий Мадрида запестрели разноцветными листовками и плакатами, призывающими прохожих вспомнить о безработных, страдающих от голода. В Испании 3 миллиона зарегистрированных безработных. 26 человек из каждых ста получают какую-либо материальную поддержку. Так оценивает обстановку секретарь рабочей комиссии профсоюзов Сальсе Эльвира.

Безработица для Бельгии является самой больной проблемой. Надо срочно принимать меры для ее решения — об этом заявили на следующий же день после последних парламентских выборов оба ведущих профцентра страны: 12 процентов активного населения страны — 500 тысяч человек — безработные. Два с половиной месяца продолжалась стачка на электронном заводе «Юнисис» в Льеже, где хозяева предприятия в своей штаб-квартире в Детройте решили закрыть завод, уволить 430 рабочих, а наиболее ценное оборудование переправить в Сингапур, там рабочая сила дешевле и сговорчивее, налоговая система мягче и новые рынки под рукой. Борьба привела к обеспечению работой 360 человек. Остальным будет выдаваться пособие, такое же, как работающим с низкой зарплатой.

Трудности в этом плане и в такой стране, как Япония, правда, средства внешнеполитической пропаганды в течение многих

лет пытаются показать миру «отдыхающего» японца, не обремененного заботами о труде при современном техническом уровне промышленности.

Что же касается пособия, то его хорошо характеризует безработный ФРГ: «С первого взгляда сумма, которую мне выплачивают, весьма внушительная — шестьсот марок. Счет за электричество и воду — триста марок. Плюс еще семьсот я должен через два дня отдать за то, что живу в своей квартире. Мне просто страшно представить, что моя жена тоже может оказаться за воротами своего предприятия. Тогда мы — бездомные. Из страха потерять место моя супруга не позволяет себе, даже когда совсем занеможет, оставаться на день-другой дома. Ведь как я стал безработным? Заболел. Четыре дня пролежал с высокой температурой в постели. А когда немножко оправился, сразу пришел в ателье. Оказалось, мое место уже занято другим. Вот так-то. А на биржу труда я хожу, можно сказать, по инерции. Раз в месяц. Иначе вычеркнут из списка безработных. И я лишусь последнего шанса. К тому же могут пособие отменить, которое и так постоянно уменьшается».

Из полумиллиона юношей и девушек, отмечающихся на биржах труда, около ста четырнадцати тысяч моложе 20 лет[1].

Если капиталистическая экономика в настоящее время страдает от постоянной безработицы, то это происходит не из-за недостатка необходимой полезной работы. Существует все увеличивающаяся нехватка дешевого жилья, школ, больниц, общественного транспорта, многих жизненно важных видов обслуживания. Чтобы обеспечить ими население, например в США, необходимо такое количество рабочей силы, которое на какое-то время поглотило бы всех нынешних безработных плюс тех, кто сейчас занят трудом в военной промышленности. Если к тому же сократить рабочую неделю, то осуществление всех этих важных мероприятий создало бы даже нехватку людей. Но капитализм — система производства, при которой товары производятся не для использования теми, кто их производит, а для продажи.

При такой экономике каждый живет, покупая и продавая. В капиталистическом обществе рабочий может существовать, только продавая свою рабочую силу. Капиталист купит ее лишь в том случае, если сделка принесет ему прибыль, извлекаемую из неоплаченного труда. Он должен свести издержки производства до минимума, а это означает — платить меньше и исполь-

---

[1] Комсомольская правда. 1988. 20 мая.

зовать минимально необходимое число рабочих или находить иные формы эксплуатации трудящихся.

В печати уже сообщалось о «подпольной экономике». Это подпольные предприятия, извлекающие сверхприбыли за счет сверхэксплуатации, неуплаты налогов, отсутствия социального страхования и так далее. Существуют они вне закона. Не оформляя сделку, приобретают сырье и фурнитуру, производят товары и подпольно реализуют их через подпольных торговцев. Например, в Италии женщины-работницы по 15—18 часов в сутки на дому или в плохо освещенном сыром полуподвале вышивают блузки, шьют перчатки, выручка от которых в сто раз превышает затраты подпольного предпринимателя на материал и оплату изматывающей работы вышивальщиц. Во Франции подпольный труд наиболее распространен в цементной промышленности и в аграрном секторе. Используется труд сезонщиков-марокканцев, тунисцев. Работа по 10—11 часов в день и, если это нужно, без выходных. Зарплату им вручают наличными и ниже межпрофессионального гарантированного минимума. В Швеции около восьмисот тысяч человек в возрасте от 18 до 70 лет тем или иным образом заняты в подпольной экономике. В Испании — три миллиона от 16 лет и старше работают на трехстах подпольных предприятиях. Каждый третий из этих трех миллионов — официально безработный.

Печать восьмидесятых годов сообщает нам также о фактах физического и психологического стресса в Японии, США и других странах. Журналист С. Бунин в статье «На алтарь общего дела» ведет разговор о том, почему японцы трудятся сверх всяких норм. Мики-тян стоит за стойкой популярной среди горожан закусочной «осуси-я». С четырех дня до пяти утра. Заведение процветает, посетителей всегда полно. С ним, кроме шефа, еще трое таких же молодых парней. Из разговора выясняется, что их «точка» функционирует без выходных, отпуска не приняты, на работу выходят каждый день. «У нас столь интенсивный ритм называют «отравление трудом» или «трудоголизмом» (по аналогии с «алкоголизмом»), — говорит Мики. Подобный график служащих компаний или рабочих на заводе, таксистов или привратников многоквартирных домов, не говоря уже о многомиллионной армии мелких поставщиков и субподрядчиков, может показаться беспрецедентным. Здесь же это скорее правило, чем исключение. Или взять завод фирмы «Ниссан дизель». На сборке работает в основном молодежь. Часы работы конвейера — формально с девяти до пяти.

— Но практически еще ни разу он вовремя не останавливался, — рассказывает Тэцуо Накао, заместитель секретаря отделения профсоюза рабочих «Ниссан».

— Ну хорошо, а если кто-нибудь из бригады на линии откажется работать сверх положенного, тогда как?

— Отказаться-то он имеет право, конечно, но такого не бывает. А если это и случится, тогда вербуются люди из ремонтного цеха.

— Желающих заработать лишнюю тысячу нен всегда полно. И так каждый рабочий день?

— Не только каждый рабочий день, но порой и по выходным. Особенно когда много заказов.

— И сколько же набегает сверху в месяц?

— В среднем на одного часов тридцать—сорок.

— Сто пятьдесят часов в месяц — такова выявленная в ходе проверки дополнительная нагрузка на одного рабочего. «Бесплатные услуги» предприятию — большая часть этого времени[2].

В современном капиталистическом обществе игнорируются индивидуальные особенности человека. Говоря о промышленной войне капиталистов между собой, К. Маркс указывал, что в этой войне «полководцы-капиталисты состязаются между собой в том, кто может уволить большее число промышленных солдат». Попались мне в печати и сведения о том, что увольнение коснулось также служащих — «белых воротничков».

В целях обеспечения долгосрочной конкурентоспособности американской промышленности за последние пять лет корпорации сократили почти на полмиллиона число менеджеров среднего и высшего звена с опытом работы свыше трех лет.

Большие компании обычно стараются со вниманием отнестись к увольняемым менеджерам. «Дженерал электрик», например, заранее за месяц или более уведомит служащего об этом, даст консультации по трудоустройству, исходя из стажа и возраста увольняемого. В течение года за уволенным сохраняется право пользоваться социальной и медицинской помощью из страховых фондов компании. Некоторые корпорации предлагают работникам ранний выход на пенсию, используя в качестве стимула денежную компенсацию, обычно в размере недельной зарплаты за каждый проработанный год.

Английский журнал «Экономист», сравнивая работу менеджеров Японии и стран Западной Европы, США, приводит пример их использования в условиях жесткой конкуренции. Инженеры-системотехники с блестящим знанием нескольких дисциплин сыграли решающую роль в налаживании гибкого производства фирмы «Тойота». Менеджеры западных предприятий, для сравнения, расходуют так много времени на решение повседневных проблем, связанных с качеством и доставкой, что

---

[2] Труд. 1988. 24 апреля.

у них нет возможности даже подумать об улучшении самого производственного процесса.

Чем он сложнее, тем больше требований к характеру труда. Поэтому Япония ежегодно вдвое больше готовит инженеров на каждый миллион человек населения, чем США, в три раза больше, чем Англия или Франция. Инженеры в Японии превосходят по численности производственных рабочих в соотношении 3 : 1. Поэтому сокращение менеджеров в США можно характеризовать как попытку качественного подхода к специалистам. Научно-технический прогресс, высокотехнологическое общество Америки дают возможность молодым проявить свой талант. Но оно же предъявляет новые требования к американской системе образования как к частной, так и к государственной. Частное образование, как известно, за деньги, и большие. Стоимость одного года обучения в частном колледже достигла в среднем, по самым свежим данным, 11 тысяч 113 долларов. Без учета учебников, общежития, использования приборов, лабораторий — за это плата отдельная.

Девять из каждых десяти школ в США — государственные. И дело там обстоит хуже. Уровень знаний школьников не обещает стране никакого превосходства над конкурентами в будущем. Поэтому намеченная в США реформа школы не только касается повышения зарплаты учителей на 40 процентов за три года, главное — бизнес, который взял реформу под свое крыло. Ему как воздух нужны кадры будущего — знатоки информатики, генетики, биотехнологии.

США придется решать и такую проблему, как обучение детей «перманентных» безработных родителей. Они слишком плохо оснащены, чтобы с блеском учиться, даже если им и удастся поступить когда-либо в школу. Недостаток образования порождает преступность, отчаяние и зависимость. Неграмотные, необученные остаются без работы или используются не в полную меру. Безделье вынужденное может стать проклятием.

Мы говорим, что следствием автоматизации как таковой является не ликвидация человеческого труда, но глубокое изменение его характера. Новая техника придает ему все большую созидательность, ибо роль умственного труда возрастает. Машины умеют думать, доказывать теоремы, сочинять музыку, создавать сценарии телепередач... Двадцати пяти рабочих достаточно, чтобы обеспечить США электрическими лампочками. Миллионы людей в отчаянии: они стали бесполезными.

Как решить проблему занятости?

Экономисты предлагают удвоить погоню населения за новыми мелочами, украшающими быт, сделать так, чтобы реклама вызывала у людей все новые и новые желания и потребно-

сти. Конечно, производство мелочей не займет большого числа людей, но все же безработных станет меньше.

А пока в США, странах Западной Европы безработица разобщает семьи, наносит поражение политическим деятелям, сопровождает банкротства, вызывает пристальное внимание экономистов, рождает демонстрации. Существующие системы социального обеспечения неэффективны, и принятые до сих пор меры недостаточны, чтобы оградить безработных от материальных трудностей. Сильные депрессии от безысходности, чувство апатии стали обычным явлением среди молодежи.

Многие после постигших их разочарований пошли по «кривой дорожке» и закончили потреблением наркотиков или алкоголя. В Англии около 40 процентов безработных в возрасте от 25 до 44 лет являются алкоголиками.

Капиталистическое общество, сказано более ста лет назад в «Манифесте Коммунистической партии», создавшее как бы по волшебству столь могущественные средства производства и обмена, походит на волшебника, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями. И каждый победный шаг техники повергает капитализм в более острые противоречия, создает новые парадоксы.

В восьмидесятые годы безработица достигла рекордов, невиданных с начала тридцатых годов. В условиях роста стоимости жизни сократились реальные доходы рабочих, служащих, а особенно пенсионеров и других лиц с фиксированными доходами. Фикцией оказались буржуазные теории «государства всеобщего благоденствия» и «общества равных возможностей для всех». 120 миллиардов долларов составили сокращения бюджета на социальные программы: материальную помощь малообеспеченным студентам, профессиональную трудовую подготовку, финансирование медицинского обслуживания, развитие общественного транспорта, выдачу продовольственных талонов беднякам, детское питание и т. д. за период руководства страной администрацией Р. Рейгана.

Когда человек не работает, он не зарабатывает денег. Не имея их, он не может покупать все то, что так широко рекламируется и продается. Голодному не становится легче от того, что в «среднем» существует «избыточное» производство продуктов питания. Бездомному в США, а их три миллиона человек, не может служить утешением то, что «в среднем» на одного человека приходится достаточно квадратных метров жилой площади.

За период 1982—1985 годов число получающих пособие в ФРГ по безработице снизилось с сорока четырех до тридцати четырех процентов. По данным официальной статистики, безра-

ботных, вообще не получающих никакой помощи, на этот период стало больше на 8 процентов.

По подсчетам Объединения немецких профсоюзов, четыре из пяти безработных женщин и 20 процентов безработных мужчин вынуждены жить на средства ниже официального прожиточного минимума. Попытки буржуазных социологов вводить в оборот термины типа «социального капитализма» есть не что иное, как стремление затушевать любым способом социальные противоречия и конфликты, создать видимость превосходства капитализма над социализмом.

Общественные интересы, нужды и потребности коллектива, народа и отдельной личности — таковы главные социальные приоритеты социализма.

На попытки буржуазных идеологов представить нас как общество с миллионами безработных в недалеком будущем, т. е., когда мы «достигнем такого же научно-технического уровня», дан ответ январским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС. Техническое, социально-экономическое и политическое творчество должно быть подчинено интересам человека труда. Достижения научно-технического прогресса должны сочетаться с преимуществами передового общественного строя, социальным творчеством масс.

Ю. ПОЛТЕВ, первый помощник капитана Преображенской базы тралового флота

СПРАШИВАЮТ — ОТВЕЧАЕМ

Каково соотношение сил Военно-Морского Флота СССР и военно-морских сил ведущих западных стран?

В. ЗУБЕЦ, кандидат геолого-минералогических наук, г. Владивосток.

СССР имеет 186 атомных лодок, США — 135. К тому же Советский Союз располагает большим количеством дизельных лодок, от строительства которых США давно отказались.

Эти данные издания «Джейнс» относятся к 1986 году, когда СССР обладал в общей сложности 364 лодками. Если классифицировать их по вооружению, то 76 оснащены баллистическими ракетами (в том числе 62 с атомными двигателями), 67 — противокорабельными ракетами (50 атомных), а 218 являлись ударными подлодками с торпедным вооружением (73 атомные). Из других государств — членов Варшавского Договора только Польша и Болгария имеют каждая по 3 лодки.

У США — 139 лодок, в том числе 38 атомных ракетных, 97 атомных ударных (вооружены торпедами, противолодочными и противокорабельными ракетами, крылатыми ракетами), несколько атомных лодок диверсионного назначения, а также 4 дизельные подлодки, не участвующие в боевом патрулировании. У других стран — членов НАТО 153 лодки, из них 18 английских и 10 французских являются атомными. 14 входят в состав ВМС Японии, 6 — Австралии. То есть всего у Запада 312 единиц.

Можно добавить, что советский флот первым начал развертывать баллистические ракеты на подлодках, переоборудовав во второй половине 50-х годов 6 лодок класса «Зулу» в платформы для такого оружия с дальностью полета 500 километров. В 1960 году у США появилась атомная подлодка с баллистическими ракетами «Джордж Вашингтон», оснащенная «Поларисами», в 1962 году у СССР — «Отель».

Дальше эскалация шла безостановочно, так как скрытность и частичная неуязвимость подводных ракетоносцев делали их превосходным инструментом в стратегическом противоборстве, хотя недостаточные точность систем наведения и прицельность стрельбы предполагали использование атомных ракетных подводных лодок главным образом для нанесения ответного удара. Пусть им не по силам было поразить точечные объекты типа ракетных шахт и командных пунктов, зато уж промахнуться при атаке крупных населенных пунктов невозможно.

По имеющейся оценке в 1967 году советские атомные ракетные лодки вышли на уровень первого поколения американских, однако в отличие от «Поларисов» их ракеты были не твердотопливными, а заполнялись жидким горючим и окислителем. Подлодки этого класса — «Янки» используются до сих пор, хотя, как показала вызванная взрывом ракетных баков гибель одной из них в октябре 1986 года недалеко от Бермудских островов, такая «начинка» крайне опасна. Их баллистические ракеты имеют радиус действия около 3 тысяч километров, что вынуждает лодки приближаться к берегам США, прорываясь через напичканный кораблями, самолетами и средствами слежения главный противолодочный рубеж НАТО — между Гренландией, Исландией и Британией. Остроту последней проблемы удалось уменьшить через 5 лет с началом развертывания атомных лодок «Дельта», каждая из которых вооружена 12 межконтинентальными ракетами, способными с позиций в советских водах поразить объекты в глубине территории США. Но и они являются жидкотопливными, что сохраняет угрозу аварий. Последующие типы лодок «Дельта-I-IV» также страдают этим пороком. Естественно, так сложилось не из-за непонимания пре-

имуществ твердотопливных ракет (надежность, меньшие размеры, простота эксплуатации), а из-за сложных технических проблем перехода на такое оружие.

Как и в ракетах наземного базирования, успеха удалось достичь сравнительно недавно. Считается, что «Тайфуны», используемые с 1981 года, обладают надежными и точными ракетами на твердом топливе и с кассетными боеголовками. Каждая такая лодка имеет рекордное водоизмещение в 25 тысяч тонн и два реактора общей мощностью 80 тысяч лошадиных сил. Однако она несет лишь 20 ракет, а ее американский аналог «Трайдент» — 24, хотя его водоизмещение лишь 18,7 тысячи тонн, а мощность 60 тысяч лошадиных сил. Конечно, такое механическое соотношение параметров неприемлемо в военном деле, но вряд ли можно считать преимуществом более крупные размеры в сочетании с меньшим вооружением.

Сегодня «Трайденты» и «Тайфуны» в состоянии атаковать ракетами и защищенные малоразмерные цели, поэтому у экспертов закономерно возникает вопрос относительно сохранения за подлодками-ракетоносцами (ПЛАРБ) только функции сдерживания.

Важное отличие между флотами атомных ракетных лодок заключается в том, что в США массово производились всего три типа, из которых сейчас действуют только два, а в СССР созданы девять типов, большинство из которых существует до сих пор, хотя в разной степени готовности и вооруженности. Как свидетельствуют цифры, сейчас США строят лишь «Трайденты» (9 лодок), а СССР — «Тайфуны» (5 лодок) и «Дельта IV» (5 лодок).

А. ПОЛЮХОВ,
обозреватель журнала «Новое время»

Расскажите о компании «Марисско», расположенной в Сингапуре, — одном из первых совместных с зарубежными фирмами предприятий рыбной промышленности.

А. ЕГОРОВ, студент Дальрыбвтуза.

Отвечает М. МЯСНИКОВ, генеральный директор «Марисско».

— Главная цель, которую ставила наша страна, создавая «Марисско», — это продвижение советской рыбной продукции на экспорт, освоение новых рынков сбыта в азиатско-тихоокеанском регионе, наконец, получение валюты, на которую тут же, в Сингапуре, можно приобрести необходимые отрасли материалы.

Поскольку к 1978 году сырьевая база тревог не внушала,

акционеры как с нашей стороны, так и с сингапурской (а работаем мы на паритетных началах — 50 на 50) решили построить новый рыбообрабатывающий комплекс. С 1984 года он начал функционировать.

В Сингапуре, помимо традиционного кальмара, начали осваивать выпуск товаров из тех видов рыб, которые в СССР непопулярны — солнечник, путассу, морской карась. Последний был отвергнут специалистами «Дальрыбы», в «Марисско» же из него удалось получить хорошую, пользующуюся спросом продукцию. Основные потребители — это Австралия, США, Япония, страны Европы.

С конца 1987 года наметилась тенденция к спаду на рынке. Произошло это потому, что снизились цены на рыбопродукцию. Был сокращен аппарат, уменьшены расходы, исследуются другие формы получения прибыли, в частности расширение торговли промышленными товарами, усилено внимание к ремонту наших судов, закупке для флота запчастей и оборудования.

Напомню, что когда мы вкладывали миллионы долларов в расширение мощностей предприятия, МРХ СССР гарантировало бесперебойную поставку сырца. И, действительно, нам привозили по 20—25 тысяч тонн рыбы, все было хорошо. Но в 1988 году мы получили всего 9,9 тысячи тонн, а с ноября прошлого года и по сегодняшний день — ни одной тонны. А ведь мы советским поставщикам платим твердой валютой. Поразительно, но факт: наши рыбаки, так горячо заинтересованные в валюте, не слишком стремятся ее заработать.

Есть у нас контракт с «Соврыбфлотом» на поставку сырца, но судовладелец уже не тот, что был раньше. Закон о государственном предприятии, хозрасчет внесли свои коррективы, и когда спрашивают, например, с нашего основного поставщика — Находкинской БАМР — почему его траулеры не погрузили нам сырец, руководители отвечают: «А зачем? Мы нашли другого покупателя, допустим, в Новой Зеландии».

Получается, что дали предприятиям больше прав, призвали их расширять внешнеэкономические связи, а они к этому оказались не готовы. Нет у нас сейчас в многочисленных «внешних» отделах квалифицированных кадров, обладающих знаниями о конъюнктуре рынка, о ценах. Отсюда — огромные валютные потери, убытки. И тогда одним махом решили прикрыть начинающуюся «самодеятельность». Никто не успел опомниться, проанализировать ошибки, как снова все вернулось на «круги своя» — к прежнему административно-командному стилю. А он дает сбой за сбоем.

Возьмем БПО «Дальрыба». Я неоднократно обращался к ее руководителям, в частности, Лузикову, Антонюку, говорил им:

вы же «топите» «Марисско», из-за нескольких сотен тонн сырца создаете проблемы! Бесполезно! В «Дальрыбе» и в МРХ СССР забывают, что «Марисско» — не просто компания, но еще и наш островок в чрезвычайно выгодном экономически регионе.

Выход, правда, есть и заключен прежде всего в новой экономической системе, если ее перестанут тормозить некомпетентные чиновники. Я полагаю, что поставки нашей компании должны быть включены в госзаказ. Рыбакам это будет выгодно — мы рассчитываемся валютой.

Следующее предложение: почему бы не заинтересовать судовладельцев, продав им часть акций «Марисско»? Я уверен, что если бы те же Находкинская БАМР или база тралового флота в Преображении приобрели наши акции, то со снабжением цеха сырцом проблем не было бы.

Очень важно нашим рыбацким предприятиям, если они хотят выйти на международный рынок, учесть, что необязательность партнеров, бюрократические проволочки здесь не котируются. Между тем пока это стиль той же «Дальрыбы». Вот мы подписали с БПО контракт на поставку 400 тонн макруруса в мелкой расфасовке. Все казалось бы, хорошо: нам поставляют сырец, мы его обрабатываем. Но вот прошу объединение: «Сообщите график поставок», шлем телексы — ответов нет. Впечатление, что перед нами какая-то стена.

Или такой факт. На здешнем рынке очень ценятся акульи плавники, а тунцеловам «Приморрыбпрома» попадаются акулы. Они могли бы такую продукцию сдавать нам, причем за очень высокую плату инвалютой. Но экипажи надо заинтересовать, и мы предложили МРХ СССР план такого стимулирования. «Разберемся», — ответили в министерстве и ничего не решили. «Уплыл» доход в сотни тысяч долларов.

Мы готовы выслушать дальневосточников, их проекты и предложения по использованию такой массовой рыбы, как иваси.

Видимо, для преодоления таких противоречий и парадоксов нужна новая экономическая концепция! Но прежде всего надо просто по-настоящему претворять в жизнь идеи радикальной экономической реформы, вводить региональный хозрасчет.

В нашем обществе многое изменилось. Но почему должностные привилегии благополучно дожили до наших дней?

Л. КРАСЕНКО,
пропагандист, г. Владивосток.

— Да, потому что не устранены причины, порождающие уравниловку, а значит, и привилегии. Одна из них — неполная оплата нашего труда. Недавно на пресс-конференции, устроен-

ной для советских и зарубежных корреспондентов, народный депутат СССР Г. С. Лисичкин привел такие сведения: **один час труда стоит в Швейцарии в среднем около 30 долларов, в ФРГ — 28, во Франции — 15, а в СССР — менее одного доллара.** Вот как дешев, оказывается, у нас труд!

Работникам аппарата, — говорил тов. Лисичкин, — представьте, как и всем нам, тоже недоплачивают. **Министр у нас получает 800 рублей в месяц и начальник цеха на хорошем заводе — тоже 800.** Но разве сравнима напряженность их труда и мера их ответственности? Конечно же, нет. Так дешево труд государственного деятеля не ценится ни в одной другой стране. И в то же время нигде больше министр не получает сверх зарплаты столько дополнительных благ! А ведь в компенсации неоплаченного труда нуждается сегодня практически ВСЕ работающее население, а не только те, кто стоит у руля управления.

Прошу рассказать, как в Соединенных Штатах Америки принимается военный бюджет?

А. ДЕГТЯРЕВ,
пропагандист, г. Находка

Отвечает П. СЕМЕНОВ, корреспондент журнала ЦК КПСС «Агитатор».

Проект военного бюджета в США обычно представляется в конгресс в первых числах января, а к началу очередного финансового года (1 октября) он должен быть утвержден. Пентагон подает в Белый дом свою заявку на военные расходы. Там эти запросы сопоставляются с другими статьями государственного бюджета, а затем уже проект военных расходов с поправками президента попадает в конгресс. Если американские законодатели посчитают, что военные расходы слишком велики, то они имеют право вернуть проект президенту для пересмотра. Окончательно же военный бюджет США утверждается голосованием в конгрессе. Перед этим министр обороны Соединенных Штатов обычно встречается с президентом и членами конгресса с целью разъяснения позиции Пентагона по поводу запрашиваемой суммы на военные нужды.

Хотелось бы знать, как работают в поселке Пограничный нашего края китайские специалисты: строители, земледельцы?

В. СУХАРЕВ,
инженер, г. Уссурийск

В Пограничном районе сегодня живут и работают около 500 китайцев. Что касается прошлого, то ведь приграничная

торговля, обмен товарами никогда не прекращались, даже в годы конфронтации. Правда, не в таком объеме, как в настоящее время.

В 1985 году в районе организовалось отделение Общества советско-китайской дружбы. Учредителем стал райисполком. Коллективными членами общества являются 10 совхозов, 28 предприятий района, в том числе железнодорожный узел Гродеково. Все они стараются выходить на прямые торгово-экономические контакты с КНР. Два года назад в поселке открылся Дом дружбы. Здесь принимаются делегации, члены общества дружбы изучают тут китайский язык, пробуют блюда китайской кухни. В Пограничный приезжали китайские теннисисты. В Суйфунхэ побывали, знакомясь с секретами китайской народной медицины, врачи поселковой больницы. В плане однодневные туристические делегации.

Китайские крестьяне работают на нашей земле. Поучиться у них есть чему. Прежде всего терпению и трудолюбию. Год назад на полях совхоза «Барановский» им для возделывания овощей выделили участок в 87 гектаров. Прибыли они со своей рассадой, биостимуляторами. Правда, мешали дожди, и тогда они стали нарезать на поле дренажные канавки. В итоге вырастили богатый урожай огурцов, помидоров, арбузов. Кроме того, в этом хозяйстве китайцы построили две теплицы для выращивания рассады овощей. Крестьяне из КНР заключили контракт на производство 900 тонн огородной и бахчевой продукции. Условия договора прежние: 60 процентов выращенного остается нам, остальное — им. В прошлом году китайцы все овощи оставили на месте, взяв взамен плату товарами. Кроме земледельцев можно встретить и китайских строителей в селах Богуславке и Бойком. В здешних совхозах они возводят шесть коровников и жилые дома.

В Пограничном на месте старой автостанции китайские строители возвели новую. Стремительными темпами на окраине поселка возведен самый большой на юге Дальнего Востока кирпичный завод мощностью 20 миллионов штук кирпича в год (ровно через год с момента начала строительства, к тому же зимой китайцы не работали). Кроме этого, несколько важных и нужных райцентру объектов возводят китайские строители в Пограничном. Это торговый центр, жилые дома и общежития для работников райпо. Принимает клиентов первое в Приморье советско-китайское ателье «Радуга», где изготовляют цветные фотографии.

Соседи предлагают и другие варианты торгово-экономического сотрудничества: выращивание древесных пищевых грибов «муэр», производство термосов, переработку березовой щепы,

изготовление колбас, консервов, безалкогольного пива. Но дело в том, что все расчеты с китайцами производятся — «натурой» — цементом, удобрениями, лесом, железом... С 1 апреля этого года вступило в действие постановление Совмина СССР, которое сдерживает развитие бартерных (товарообменных) взаимоотношений. Ограничивается вывоз сырьевых ресурсов за границу, разрешается вовлекать в бартер только товары местного производства. Пограничный, увы, не промышленный центр, а объем экспортно-импортных операций достигает 13 миллионов рублей в год.

СТРАНЫ И ПОРТЫ НАШЕГО РЕГИОНА

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Новая Зеландия — капиталистическое государство в юго-западной части Тихого океана. Оно расположено на островах Северном, Южном, Чатем, Стьюарт, Кэмпбелл и других. Общая территория их составляет 268,7 тысячи квадратных километров. Население насчитывает 3,4 миллиона человек (80 процентов — потомки выходцев с Британских островов, из которых сформировалась нация англо-новозеландцев). Коренных жителей — маори (включая метисов) — числится около 300 тысяч, голландцев — 60 тысяч. Основная часть населения исповедует христианство.

Столица государства — Веллингтон (352 тысячи человек вместе с жителями пригородных территорий). К крупным городам относятся: Окленд, Крайстчерч, Данидин.

Административное деление — 10 провинций. Официальный язык — английский. Денежная единица — новозеландский доллар.

Новая Зеландия имеет владения («островные территории»): остров Ниуэ, а также острова Токелау и Кука.

Немного истории. Аотеароа (Длинное белое облако) — назвали древние полинезийцы землю, неожиданно открывшуюся им после долгого плавания. Теперь она именуется Новой Зеландией. От тех полинезийцев и ведут свое происхождение главные племена коренного населения страны. «Маори» означает здешний. Так прозвали аборигенов в XVIII веке европейцы, которые появились здесь во главе с английским мореплавателем Дж. Куком.

Белые переселенцы при помощи подкупа, обмана и запугивания забирали у маори самые плодородные земли. Коренных жителей архипелага колонизаторы превращали в рабов. Тысячи маори погибли от пуль, плетей и завезенных европейцами болезней. Народ оказался на грани вымирания. История маори — это история упорной и длительной борьбы.

6 февраля 1840 года Великобритания официально установила протекторат над Новой Зеландией. В тот же день, который сейчас отмечается как национальный праздник, представители британской короны заключили с вождями маори договор. Суть договора сводилась к тому, что маори уступали все свои права и власть над соответствующими территориями королеве Виктории, которая взамен обещала им защиту и британское гражданство.

Удаленность Новой Зеландии от других стран и материков определила своеобразие не только ее растительного и животного мира, но и исторического прошлого.

Удаленностью объясняется и то, что массовая колонизация Новой Зеландии началась сравнительно поздно — в 40-х годах XIX века. К этому времени коренное население — маори — уже достигло определенного культурного и социального уровня развития.

Надо отметить, что страна на протяжении почти целого века находилась в политической зависимости от Англии. По выражению В. И. Ленина, «Новозеландия — самая «верная», верноподданная, колония Великобритании». Самостоятельность она обрела после второй мировой войны, в 1947 году, хотя и входит в состав Содружества, возглавляемого Великобританией.

Новая Зеландия — парламентская монархия. Главой государства считается королева Англии, но всеми делами управляет генерал-губернатор, назначаемый сроком на 5 лет. Он созывает и распускает парламент, утверждает принимаемые им законы. Ему вручают верительные грамоты послы иностранных государств.

Законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту — палате представителей. Срок его полномочий — 3 года. Исполнительная власть осуществляется правительством во главе с премьер-министром. Им недавно стал Джеффри Палмер.

Парламентские выборы проводятся каждые три года, в последнюю субботу ноября. Участвовать в них можно с 20 лет, но надо прожить здесь не менее года и трех месяцев.

Интересно, что государство не имеет оформленной конституции. Его политическая жизнь регламентируется сводом законов, принятых парламентом, и конституционными обычаями,

сложившимися на практике в течение многих лет. Часть законодательных актов перешла по наследству от Англии.

Здесь нет и своего гимна. В торжественных случаях исполняется английский. В стране не существует новозеландских орденов. По представлению правительства аборигены награждаются английскими орденами королевой. Она же присваивает новозеландцам почетные титулы и звания.

Особо следует сказать о политических партиях. Их довольно много. Правящей партией является лейбористская. Она основана в 1916 году. Лидер ее — Джеффри Палмер, новый премьер-министр, который до этого был заместителем ушедшего официально по причине нездоровья в отставку Дэвида Лонги. Палмеру предстоит очень нелегкая работа. Страна уже несколько лет подряд переживает сложные времена. Возросла внешняя задолженность Новой Зеландии, ее потеснили с традиционных рынков сбыта, инфляция достигла 18 процентов. В лейбористской партии начались ропот и межфракционные склоки. Лейбористы считают, что Палмер сейчас единственный деятель, способный изменить обстановку в стране и в партии в лучшую сторону.

Национальная партия, основанная в 1936 году, является оппозиционной. Лидером ее избран Джеймс Болджер. Председателем — Невилл Янг. Насчитывает свыше 200 тысяч членов. Выражает интересы крупной буржуазии, связанной с иностранным капиталом, и богатых фермеров.

Партия Новой Зеландии (ПНЗ) основана в августе 1983 года как «партия богачей», «обиженных» методами вмешательства государства в экономику. Выступает за свободу частного предпринимательства, за сокращение вооруженных сил, за выход из АНЗЮС. Лидер партии — Роберт Джонс.

Новозеландская демократическая партия образована в 1954 году. Прежнее название — партия социального кредита. Теперешнее наименование носит с мая 1985 года. Объединяет представителей мелкой и средней буржуазии. Лидер — Нил Моррисон. Председатель — С. Липа.

Политическое движение Мана Мотухаке («Наше наследие») — крупнейшая организация местного населения. Она насчитывает около 18 тысяч членов. Основана в 1974 году. Выступает за самоуправление и за участие маори во всех областях общественной и политической жизни в соответствии с их долей в составе населения страны (9—13 процентов), с тем чтобы Новая Зеландия стала страной «двух культур». Маори традиционно предоставляются 4 места в парламенте, но по спискам лейбористской партии. Председатель — Матиу Рата. Генеральный секретарь — Пат Хоэпа.

Коммунистическая партия Новой Зеландии (КПНЗ) основана в 1921 году. Председатель — Ричард Вульф. Секретарь — Гарольд Крук. Печатные органы — еженедельная газета «Пиплз войс» («Голос народа») и журнал «Нью-Зиленд коммюнист ревью» («Новозеландское коммунистическое обозрение»). В 60-х годах руководство КПНЗ отошло от общей линии международного коммунистического движения.

Партия социалистического единства Новой Зеландии (ПСЕНЗ) основана в 1966 году по инициативе коммунистов, не согласных с политикой руководства КПНЗ и вышедших из нее. Генеральный секретарь — Мэрилин Таккер. Национальный президент — Джордж Джексон. Национальный председатель — Кеннет Даглас.

Нельзя обойти молчанием и профсоюзы. Новозеландский совет профсоюзов образовался в октябре 1987 года на учредительной конференции в результате слияния Новозеландской федерации труда (основана в 1937 году) и Объединенного профсоюза государственных служащих. Объединяет более 500 тысяч человек (июнь 1988 года). Председатель — Кеннет Даглас. Организация входит в Международную Конференцию Свободных Профсоюзов (МКСП). Выступает за развитие связей с профсоюзами, независимо от их международной принадлежности, в том числе с профсоюзами, входящими во Всемирную Федерацию Профсоюзов (ВФП).

Особого разговора заслуживает экономика государства. Новая Зеландия — развитая аграрно-индустриальная страна. Ее сельскохозяйственная направленность определяется природными условиями: мягкий климат, отсутствие зимы, обилие лесов и пастбищ. А быстрое развитие индустрии стало возможным благодаря интенсивному использованию достижений науки и техники: судов-рефрижераторов, машинной стрижки овец, доильных аппаратов, новых сортов трав, минеральных удобрений, микроэлементов, сельскохозяйственной авиации.

В конце 70-х — начале 80-х годов страна занимала первое место в мировом экспорте баранины и ягнятины (40 процентов), мытой шерсти (40 процентов); второе — в экспорте немытой шерсти (16 процентов); четвертое — молочных продуктов (5 процентов). И это при том, что в сельском хозяйстве занято 12 процентов трудового населения.

Здесь ежегодно производится более 1 миллиона тонн мяса, 6 миллиардов литров молока и свыше 350 тысяч тонн шерсти.

Наличие в стране гидроресурсов, энергии термальных вод, запасов угля, нефти и газа создает основу для развития топливно-энергетических отраслей. На их базе строятся крупные предприятия. Основные отрасли промышленности: пищевая, гор-

нодобывающая и лесообрабатывающая. Машиностроение и металлообработка представлены слабо (в основном сборка и ремонт автомашин).

На сегодня противоречивой, сложной остается политическая и идеологическая обстановка в Новой Зеландии.

Вопрос о мире приобрел для новозеландцев принципиальное политическое значение. По всей стране стали возникать разные группы поборников мира. Если раньше такие явления, как рост напряженности в Европе, на Ближнем Востоке, в Азии, в целом события за рубежом для большинства жителей казались весьма отдаленными, то теперь положение изменилось. Симпатию и поддержку вызывает миролюбивая политика СССР.

Характерной чертой кампании протеста против угрозы ядерной войны является участие в ней людей самых различных профессий и социальных слоев. Это говорит о том, что движение за мир стало движением всего народа, несмотря на социальные и классовые различия.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии было заявлено: «В ходу сегодня миф о «советской или коммунистической угрозе», назначение которого — оправдать гонку вооружений, собственную агрессивность».

США и сейчас пугают Новую Зеландию, что ей угрожает Советский Союз. На что даже мультимиллионер У. Джоунс высказался так: «Никто не замышляет агрессии против нас. Почему русские будут нападать на нас? Они такие же люди, как и мы. И 700 миллионов долларов, которые мы ежегодно тратим на нужды своих вооруженных сил, лучше было бы потратить на что-нибудь полезное, хотя бы на оплату поездок новозеландцев в Советский Союз, чтобы мы чаще встречались с русскими и лучше поняли друг друга».

И еще необходимо учитывать, что не так просто решается национальный вопрос в этой стране.

Маори предоставляют лишь неквалифицированную, низкооплачиваемую работу, им отказывают сдавать жилье там, где поселяются «белые» новозеландцы. Число маорийских семей, живущих в нищете, в три раза выше, чем европейских. Средняя продолжительность жизни маорийских мужчин на 6 лет, а женщин — на 8 лет короче, чем англоновозеландцев.

Серьезной проблемой расовых конфликтов служит земельная проблема, борьба маори за свои права на землю.

Так не просто живут люди в экзотической стране, протянувшейся «длинным белым облаком» в юго-западной части Тихого океана.

А. СЕМАШКО, научный сотрудник Института истории ДВО АН СССР

ВСТРЕЧА С КРАСОТОЙ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА ИЗ КНР В ПРИМОРЬЕ

Китайская художественная выставка в залах Приморской картинной галереи — значительное событие в культурной жизни края. Здесь экспонировались работы Цзинь Дучжана, Чао Мэя, Лю Цзиньдо и Ван Чунсина — художников из северо-восточной провинции Хэйлунцзян, пейзажи несколько десятилетий живущего в Ленинграде Цзян Шилуня, любезно предоставленные восточным факультетом ДВГУ, произведения прикладного искусства Китая XIX—XX веков из фондов музея. Выставка, проработавшая два месяца и вызвавшая большой интерес у приморцев, сложилась не сразу.

В июне 1989 года Владивосток посетила делегация художников из провинции Хэйлунцзян во главе с председателем провинциального отделения Союза китайских художников Чао Мэем. Гости привезли с собой свои работы, которые весьма оперативно были размещены в одном из залов галереи. Состоялся вернисаж, но сразу после окончания визита пейзажи, гравюры, иллюстрации к литературным произведениям должны были вернуться в Харбин вместе со своими создателями. Однако уже в эти первые дни, даже при отсутствии должной рекламы выставка активно посещалась, поэтому было решено дополнить и продлить ее.

Проникновение в мир иной культуры, иной традиции — дело чрезвычайно тонкое, деликатное, требующее специальных знаний, чуткой настроенности на волну другой цивилизации. Когда речь идет о китайской живописи, следует иметь в виду, что живопись маслом пришла в Китай только в XX веке с Запада, а традиционно китайская, называемая гохуа, — это живопись тушью на шелке или бумаге. Строго говоря, гохуа — графика, ибо она подчеркивает, выделяет плоскость вместо того, чтобы скрывать ее, как положено живописи, с помощью светотени, перспективы, градаций тона. В гохуа особую роль играет каллиграфическая линия.

Один из жанров гохуа — пейзаж, широко представленный на выставке работами Цзинь Дучжана и Лю Цзиньдо. Пейзажи этих художников выполнены в традиционной манере, они непременно включают в себя изображение стихии камня и стихии воды, поскольку само понятие «пейзаж» в китайском языке состоит из иероглифов «шань» (гора) и «шуй» (вода). «Горы и воды» — так в Китае именуют пейзаж. Эстетика камня чрез-

вычайно важна в иерархии китайских художественных ценностей: от простого камня, из которого при монастырях устраивались знаменитые «сады камней», до изысканных яшмы и нефрита, связанных с конфуцианским стремлением к самосовершенствованию. Для многих художников камень столь значим, что в свой псевдоним они вводили иероглиф «ши» (камень). Двух величайших китайских живописцев — Шитао и Ци Байши — так и именуют: два «камня» национальной живописи.

У харбинских мастеров камень, горы сопряжены с водопадами. Стремительно падающая с гор вода, немного растительности на вершинах, туман, еще одна ипостась воды, окутывающей пейзаж.

Пейзаж почти монохромен, цветовые пятна редки. Цзинь Дучжан выбирает бледные тона розового, желтого, голубого. В пейзажах присутствуют и люди. Человек — третий мир пейзажного свитка, где существуют еще два других — Небо и Земля. Человеческая фигурка (рыбак в лодке, путник на склоне горы, поэт в беседке у реки) мала, она воспринимается как незначительная часть природы.

Естественно, что традиционный жанр с течением времени менялся, появлялись новые приемы и принципы изображения. Очень важным для классического пейзажа «шаньшуй» было то, что художник не работал с натурой, он создавал не конкретную картину определенной местности, а воплощал в пейзаже философские воззрения, свое отношение к миру. Современные живописцы создают и такие работы, которые мы бы назвали пейзажем в европейском понимании этого термина. Таков у Лю Цзиньдо свиток «Земля в провинции Хэйлунцзян».

Серия ксилографических работ Чао Мэя выполнена в манере, близкой к европейской. Здесь появляются жанровые сцены, гравюры более контрастны по колористике, некоторые вызывают ассоциации с русской пейзажной традицией. Такова работа «Летняя прохлада леса». Пышность и сочность зелени сродни березам Куинджи и Левитана.

Другой жанр гохуа — «цветы и птицы» — представлен в зале, посвященном творчеству Цзян Шилуня.

Мастер родился в 1927 году в Мукдене на северо-востоке страны. С детства учился живописи, каллиграфии, литературе. После окончания филологического факультета государственного университета Северо-Восточного Китая был направлен в СССР преподавать китайский язык. С тех пор китайский художник живет в Ленинграде. Он оставил педагогику, профессионально занимается живописью, участвует в выставках, с 1977 года — член СХ СССР.

На свитках Цзян Шилуня сменяются времена года, бла-

гоухают цветы, поют птицы, радуют глаз прекрасные уголки Китая, выполненные в жанре «шаньшуй». Каждый свиток сопровождается стихами: такова давняя традиция. Здесь мы встретим имена Ли Бо, Ду Фу, Ван Вэя, других знаменитых поэтов. Глядя на яркие, царственные пионы или хрупкую глицинию, желательно помнить, что художник не просто создает декоративную выразительную форму, но и наполняет ее вполне конкретным содержанием. Такая картина читается не менее определенно, чем пейзаж. Знание сложного языка символов служит ключом к полному раскрытию смысла произведения. В этом одна из проблем восприятия китайского классического искусства за рубежом, да и на родине. В современной интерпретации жанра «цветы и птицы» наметилась тенденция к сближению его с чисто декоративным искусством, к доминированию эмоциональной стороны над интеллектуальной.

Трудно оценить европейцу красоту каллиграфии которой написаны иероглифы стихотворения. Но рядом с картиной помещен перевод, и ничто не помешает посетителю насладиться прелестью стихов Ли Бо, сопровождающих лист «Весна»:

Смотри, как ветви ивы
Глядят на воду —
Они склоняются под ветерком.
Они свежи, как снег
Среди природы.
И, теплые,
Дрожат перед окном.

Представление о китайском искусстве дополняют и предметы прикладного искусства из фондов галереи — лаки, фарфор, резьба по камню, художественные вырезки из бумаги, вышивка. На некоторых из них есть надписи, свидетельствующие о том, что это подарки китайских товарищей из Северо-Восточного Китая нашим общественным организациям, датированные пятидесятыми годами. Извлеченные из запасников, они напоминают о добрых временах в отношениях между соседями.

Вся выставка в целом демонстрирует живой интерес одного народа к духовной жизни другого, стремление взглянуть на мир глазами соседа, лучше понять его.

В марте 1990 года нас ждет новая встреча с китайским искусством. Так набирает силу культурный обмен между СССР и КНР.

Н. ЛЕБЕДЕВА

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

ТОРГОВЛЯ НА ПЛАНЕТЕ

ОБЪЕМ мировой торговли в 1988 году возрос на 8,5 процента по сравнению с 1987 годом. Международный торговый обмен, очевидно, сохранит эту динамику и в текущем году, говорится в опубликованном докладе Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ).

В СТОИМОСТНОМ выражении мировая торговля увеличилась на 14 процентов и составила 2 триллиона 840 миллиардов долларов.

ПЕРВОЕ место среди мировых экспортеров США практически разделили с ФРГ (соответственно 11,3 и 11,4 процента). Затем следуют Япония (9,3 процента), Франция (5,9 процента) и Великобритания (5,1 процента).

НАИБОЛЬШАЯ доля в мировом импорте также принадлежит Америке (15,6 процента). На втором месте — ФРГ (8,4 процента). Далее идут Великобритания (6,4), Япония (6,3) и Франция (5,9).

СОВЕТСКОМУ Союзу принадлежит восьмое место в мировом экспорте и импорте после Италии и Канады. КНР заняла 16-е место среди мировых экспортеров и 14-е среди импортеров.

САМЫМ большим ростом характеризовалась торговля промышленными товарами — 10 процентов. Заметно возрос также товарооборот сырья (включая нефть) и сельскохозяйственной продукции — соответственно 7 и 4 процента.

Необычно высокой, по мнению специалистов ГАТТ, была в 1988 году доля в мировом товарообмене развивающихся стран. Объем их экспорта увеличился на 9,5 процента (по сравнению с 8 процентами у промышленноразвитых стран), а импорта — на 10 процентов (развитые страны — 9 процентов).